

TALLINN UNIVERSITY OF TECHNOLOGY
School of Economics and Business Administration
Department of International Relations
Chair of International Relations and Political Science

Vitali Hainatski

**POLITICAL MECHANISMS OF THE WESTERN
DEMOCRACY AS A MEANS TO STABILISE UKRAINE**

Master's Thesis

Supervisor: Professor Peeter Mürsepp

Tallinn 2016

I declare I have written the master's thesis independently.

All works and major viewpoints of the other authors, data from other sources of literature and elsewhere used for writing this paper have been referenced.

Vitali Hainatski.....

(signature, date)

Student's code: 141805TASM

Student's email address: hainatski@gmail.com

Supervisor Professor Peeter Mürsepp

The thesis conforms to the requirements set for the master's theses

.....

(signature, date)

Chairman of defence committee:

Permitted to defence

.....

(Title, name, signature, date)

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	5
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
1.РОЛЬ ЗАПАДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УКРАИНЕ.....	11
1.1.Теоретические подходы к анализу процесса переноса политического опыта европейских стран в условиях транзитного перехода.....	11
1.2.Анализ исторической ретроспективы внедрения ценностей западной демократии в странах постсоветского пространства (на примере Украины).....	18
2.ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА К ЦЕННОСТЯМ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ ДЛЯ УКРАИНЫ.....	27
2.1.Западноевропейские политические практики и варианты их экстраполяции на политическое пространство Украины.....	27
2.2.Влияние глобализационной демократической волны на внешнюю и внутреннюю политику Украины.	33
3.АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ И УГРОЗ ГЛОБАЛИЗАЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА ЦЕННОСТЕЙ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ ДЛЯ УКРАИНЫ.....	41
3.1. Приоритетные факторы развития и преодоления политического кризиса в Украине, с учетом западноевропейского демократического опыта.....	41
3.2.Прогностическое значение внедрения ценностей западной демократии в украинские реалии.	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58
SUMMARY.....	63

АННОТАЦИЯ

В данной работе представлен анализ перспектив современной Украины, чтобы пройти успешную адаптацию общества и государственных институтов к механизмам и ценностям западной демократии.

С методологической стороны исследование фокусируется на интерпретации содержания основных политико-универсализационных процессов в обществе и возможности их положительного и отрицательного влияния на государство и его институты. Вдобавок, работа проводит исследование соответствия и закономерности между процессами прямой универсализации культуры и общества, что действует наружу, и универсализации обратной, внутренней, которая способствует герметизации общества изнутри.

Важность анализа процесса универсализации и её переноса с западных стран на другие страны велика. Сегодня она происходит сверхвысокими темпами и теряет все свои предыдущие характеристики, приобретенные и воспринятые ранее. Более того, характеристики и специфики каждого государства, которые ранее воспринимались как негативные (гибкость в экономике, политическая неопределенность, переходность), приобретают положительные черты, позволяя охарактеризовать государство целиком. Такая возможность позволяет быстро приспосабливаться к новым условиям и ситуациям в мире, и обладает определенной стратегией к развитию в будущем. В данном контексте переходность, которая характерна для транзитивных обществ, воспринимается не как отсутствие возможности завершить переход от одних ценностей к другим, а как сознательное отсрочка негативных для себя последствий.

Ключевые слова: универсализм, транзитивное общество, глобализация, Украина, западные ценности

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МАТ – Mutually Ashore Destruction.

ВВП – Валовый внутренний продукт.

НАТО – Североатлантический Альянс.

ООН – Организация Объединенных Наций.

СНГ – Содружество Независимых Государств.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

ВВЕДЕНИЕ

На этапе развития международных отношений вопрос о глобализационных изменениях внутренней и внешней политики государств становится наиболее актуальным. В данной работе рассматривается проблема принципиальной возможности перенимания политического опыта зарубежных стран странами, вовлеченными в транзитивный переход, точнее – Украиной.

Существование глобального и, в некоторой мере универсального политического ориентира для многих демократических стран выдвигает соответствующее требование – потребность выработки специфических подходов демократизации политического управления, которые могут выполнять роль своеобразных гарантов продвижения обществ вперед, с учётом нивелирования социальных конфликтов внутри и снаружи страны.

На сегодняшний день одним из основных подходов является способность общества перенимать и передавать опыт, а также выступать в роли организованной политической силы общества-реципиента. В том же случае, повышение уровня наследственности основных канонов власти, связывающим демократические общества в единое целое – мировое гражданское общество, которое в условиях глобализации будет совместно с государствами, и национальными гражданскими обществами влиять на мировую политику, делать мир менее опасным и более цивилизованным.

Теоретической основой и ключевой базой работы стали исследования таких выдающихся ученых как Z.Bauman, A.Giddens, I.Wallerstein, J.Baudrillard, M. Castells, S.Sassen, А.Панарин, В.Степин и Ю.Шишков, В.Щедрина, А.Ашкеров, Л.Гринин, В.Воронкова и другие.

В первой главе работы осуществлен обзор источников, посвященных проблеме использования и экстраполяции демократического опыта европейских стран на политическое пространство Украины, учитывая то, как авторы склонны его трактовать (положительно или отрицательно). Также выявилась закономерность в данной проблематике, которая показала значение сравнительного и аналитического подхода, а также систему методологии в данной области научного знания. Во второй главе был осуществлен анализ практических основ глобализационного перехода к ценностям западной демократии на примере современных украинских политических институтов и

ценностей, рассмотрено влияние западной демократической глобализационной волны на внутреннюю и внешнюю политику Украины. В третьей главе был проведен анализ и оценка эволюционного значения перспектив и угроз переноса ценностей западной демократии для Украины и наиболее приоритетные сферы этого переноса.

Данная проблематика является актуальной, поскольку научная и практическая значимость исследования процессов глобализационно-демократического переноса политического опыта западных демократических государств на украинскую социально-культурную почву приобретает всё большую актуальность.

Невозможно оставить без внимания тот факт, что проблема принятия или отвержения влияния процессов переноса опыта западных стран особо актуальна в условиях современных трансформационных преобразований в Украине. В данном случае этот процесс приобретает многосекторный характер, последствия которого предусмотреть довольно сложно. Данное исследование поможет систематизировать подходы к пониманию перспектив и угроз демократического переноса, при условии внедрения ценностей западной демократии.

Целью данного исследования является выявление и осмысление характера и особенностей влияния внутривнутриполитической универсализации в контексте глобализационных и трансформационных процессов современного развития, выделение и объяснения причин её негативного и положительного влияния, а также прогнозирования последствий, которые она может спровоцировать в скором будущем.

Задачами исследования были следующие взаимосвязанные стремления:

- исследовать основные концепции и подходы к трактовке процессов принятия (или отрицания) необходимости внедрения западноевропейского опыта в Украине,
- рассмотреть и проанализировать существующие на сегодняшний день публикации, посвященные проблеме использования западных политических практик для стабилизации политической ситуации в Украине,
- проанализировать позиционирования внутренней универсализации обществ в контексте положительных и отрицательных последствий для обществ, принявших данный глобализационный вектор,
- осуществить анализ влияния ценностей западной демократии на политические институты в Украине,

- соотнести факторы развития внутренней и внешней политики в Украине в контексте влияния на них глобализационной демократической волны,
- сделать попытку спрогнозировать возможные сценарии дальнейшего развития событий при условии завершения/продолжения процесса перенесения западноевропейских демократических ценностей на политическое пространство Украины.

Объектом исследования выступает политическое пространство Украины, в контексте воздействия на него западноевропейских политических стабилизационных практик и ценностей. Предметом же данного исследования выступают западноевропейские политические практики и ценности как фактор стабилизации политической ситуации в Украине, а также перспективы их дальнейшего внедрения.

С учетом полицентричности современного постиндустриального общества методология исследования являет собой совокупность исторического, глобализационного, системного и сравнительно-аналитического подходов.

Интеграция украинского общества рассматривается как процесс, происходящий одновременно и внутри, и снаружи украинского общества, являющегося одновременно частью европейского и постсоветского политических пространств, и учётом всех особенностей данного явления. В работе, с учётом различных теоретико-методологических подходов показаны варианты демократического перенятия западных ценностей для Украины, согласно общепринятым ценностям западной демократии, проанализированы возможные перспективы и угрозы переноса западноевропейских ценностей на политическое пространство Украины.

Системный подход позволяет рассматривать политическую, экономическую и социальную организацию украинского общества, в контексте его функционирования на мировой политической арене как равноценного международного актера и элемента политического мироустройства, включенного в глобализационный перенос. В данном контексте методологическую базу составляют работы Z.Brzezinski, A.Giddens, P.Rutland, P.Schmitter, L.Diamond и А.Мельвиля.

Глобализационный подход рассматривает варианты возможности и целесообразности универсализации и унификации политических ценностей Украины, согласно западноевропейского образца, соотношение глобального и национального в

процессе глобализационного переноса. Данный подход в работе представлен трудами G.Evans, Э.Афони́на, П.Баулина и И.Гобозова.

Исторический подход позволяет проанализировать общее и особенное в развитии западноевропейского и украинского политических пространств, исследовать стадии и эволюционное значение демократических ценностей в условиях глобализации и универсализации политики. В данном контексте исследуются труды E.Linklater, T.Carothers, В.Гельмана, К.Армейхамера, Б.Макаренко.

Сравнительно-аналитический подход позволит проанализировать перспективы и угрозы применения сценария развития демократического сценария западноевропейских обществ для Украины, путем сопоставления моментов кризиса и процветания в политической, экономической и социальной сферах. Данный аспект представлен в работе трудами А.Корякиной, Х.Кобелевой, Н.Сидорова, Э.Багирова, В.Лапкина, А.Либмана, А.Попова, Е.Терешинной, С.Endrein.

В ходе написания работы использовались следующие методы:

- исторический – в исторической ретроспективе в работе было рассмотрено становление демократических ценностей украинского государства и влияние на этот процесс западноевропейских ценностей,
- анализ – проанализированы взгляды различных исследователей на концепт западного политического дискурса и его влияние на трансформационные преобразования в Украине,
- синтез – на основе полученных в результате анализа выводов сформулированы общие тенденции и закономерности внедрения практик, применимых в западноевропейских странах для построения украинской демократической системы,
- сравнительный – на основе проанализированных источников были выделены основные взгляды рассмотренных учёных и спрогнозированы возможные сценарии последующего внедрения рассмотренных изменений для украинских реалий.

Специфика задач и актуальности темы обусловила и специфику структуры дипломной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

1. РОЛЬ ЗАПАДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УКРАИНЕ

1.1. Теоретические подходы к анализу процесса переноса политического опыта европейских стран в условиях транзитивного перехода

Современный этап развития и трансформации международных отношений и мировой политики характеризуется нарастанием как конструктивных, так и деструктивных глобализационных политических тенденций. В тоже время многие исследователи отмечают возрастающую значимость глобальных трендов, таких как интеллектуализация, информатизация и технологизация политики, которые оказывают влияние не только на страны их представляющие, но и на страны, находящиеся в группе так называемого переноса.

В данных условиях, наблюдается возрастание потребности в определении оснований возникновения перспективной формы лидерства и наследования в глобальной политике XXI века, её жизнеспособность и адекватность реагирования на вызовы и угрозы, а также возможность обеспечивать устойчивость глобального развития.

Потребность в формировании нового типа преемственности в политике, переноса, обработки и последующего наследования основных форм политического опыта, как одного из основных качеств глобального лидерства, порождает необходимость выработки стратегии, способной обеспечить его достижение. Этим обусловлена актуальность исследования особенностей политических практик и ценностей западной демократии и на украинское политическое пространство.

Значимым аспектом актуальности исследования является научная потребность в анализе современных стратегий ведущих международных актеров на предмет выявления в них трансформационных (и трансформирующих) проявлений, как одной из основных характеристик переноса. Сравнительный анализ позволяет составить более четкое понимание содержания современных международных стратегий, обоснование

их эффективности с точки зрения долгосрочной перспективы (К.Аймермахер и Г.Бордюгов 2003, 14).

Как и другие концепции, идея универсализационного переноса демократических ценностей западной демократии, родилась на подъеме ресурсного потенциала государств и амбиций интеллекта эпохи модерна. Все это многообразие концепций в унисон объявляли о решимости сделать мир не таким, какой он есть, а лучше, чем он есть, а также поднять изменения и усовершенствования в глобальном, общемировом уровне. Тем самым они служили и декларацией о намерении создать для всех жителей Земли похожие жизненные условия и возможности, а может быть – даже сравнить их.

Один из приверженцев идеи позитивного влияния переноса демократического опыта западных стран Э.Афонин утверждает, что синтез внутреннего и внутреннего влияния наследования демократических ценностей западноевропейской цивилизации вполне может, развиваться согласно положительному сценарию, и, на его основе может быть построено качественно новое общество. Общество универсальное и гомогенное, основанное на общепринятых основах демократизации в политической сфере, то есть мировое государство, аналогов которому в мире еще не было.

Однако с этой позиции возможность существования герметичного общества, избравшего сценарий собственного развития и принятия (или непринятия) принципов демократических трансформаций, принятых большинством, кажется невозможным, на фоне трансформационных преобразований глобального характера.

В свою очередь данную позицию поддерживает еще один ученый, Е.Головаха, который высказывает тезис о том, что невозможно ни с кем не считаться. По его мнению наследование ценностей западной демократии для Украины, а следовательно и последующая универсализация политических актеров разного уровня, имеет шанс реализоваться в планетарном масштабе только в том случае, если сможет преодолеть тенденции бескомпромиссного этнического самоутверждения, которое получило развитие в последние десятилетия (Е.Головаха 2002, 20-22).

Еще один приверженец положительного исхода демократического переноса В. Лапкин, касаясь проблематики переноса западноевропейских ценностей на постсоветское пространство, склонен считать, что политика, как никакая другая сферы деятельности человека подвержена наследованию общепринятых принципов и тенденций (В.Лапкин и В.Пантин 2004, 74).

Этот факт, по его мнению, обуславливает то, что в политике заранее заложен деструктивный потенциал, который приводит к разрушению общества в целом. Преемственность опыт других государств, прежде всего внутренняя, по его убеждению, это лишь очередная скрытая угроза, влияние и развитие которой предугадать крайне сложно. Под маской изобилия и процветания общества скрывается система тотального политического господства, это царство комфортной, мирной, умеренной, демократической несвободы (В.Лапкин и В.Пантин 2004, 74).

Однако, исходя из позиций авторов, приведенных выше, можно утверждать, что они фактически не рассматривают возможностей и перспектив негативного исхода подобного наследования, большое внимание, посвящая именно внешним факторам демократизационных процессов. Диалектика сочетания внешнего с внутренним, таким образом, опирается на то, что внутренняя универсализация без внешней невозможна, поэтому общество не может гармонично развиваться, будучи герметично законсервированным.

В данном контексте, особого внимания заслуживают две основные парадигмы, а именно – сторонники и противники глобализационного переноса ценностей западной демократии для стран в период транзитивного перехода, в том числе и для Украины.

Сценарий развертывания демократизационных тенденций зависит от того, какой выбор сделает государство, и как в дальнейшем оно использует свои ограниченные, но вполне реальные возможности влияния на своё усмотрение. Поэтому в 80-х годах XX в. среди учёных, так же как и среди социологов и политологов, наблюдался рост интереса к тому, чтобы заново осмыслить роль процессов демократизационного переноса и наследования в контексте внутреннего развития государства, вернув этот вопрос в центр дискуссии.

Вопрос о необходимости углубления анализа тенденций глобализационного переноса демократических ценностей в мировой политике появился давно, и, часто не вызывает никаких сомнений. Однако, в свою очередь, данный процесс тесно связан с равновесием глобального и локального в деятельности суверенных государств.

Существует также ряд исследователей, которые утверждают, что углубление глобализации и распространения ареала переноса демократических ценностей западной демократии, являются процессами неотвратимыми и приносят серьезную угрозу национальной государственности. Поэтому актуальной является проблема построения

политической модели общества, согласно которой, страны могли бы развиваться более сбалансировано, не принося вреда собственной суверенности, политической культуре и политической идентичности индивидов.

В контексте этого исследования заслуживает внимания образец такой модели разработанной (A.Giddens 2004).

Исходя из концепции автора глубокий смысл глобализационного демократического переноса заключается в неопределенности, неуправляемости, отсутствия единого центра, если можно сказать пульта управления. Таким образом, демократический перенос и последующее его усваивание – это всего лишь вариант нового мирового беспорядка (A.Giddens 2004).

Как утверждает К. Ромэн, навязанное усваивание демократических ценностей, для большинства государств сродни панике, хаосу, который пытается втянуть все большее и большее количество актеров (К.Ромэн 2014).

Даная тенденция, закономерно приводит к обратному процессу: будучи насильно, вовлеченными в процесс абсорбции демократических ценностей, государства в стадии транзитивного перехода закономерно предпринимают попытку универсализироваться (внутри), закрыться, герметизироваться, что является ничем иным как попыткой обезопасить себя от беспорядка, хаоса, который неизбежно наступает. Глобализация просто другое название нового мирового беспорядка (К.Ромэн 2014).

Эта черта закономерных событий, своеобразный эффект домино, неотделима от образа демократической глобализации, полностью отличает его от другой идеи, которой она якобы пришла на смену идеи универсализации – эта идея некогда служила стержнем дискуссии об общемировых делах, но до сегодняшнего дня вышла из употребления, редко упоминается, а то и просто забытой всеми, кроме философов.

Подобно концепциям цивилизации, развития, конвергенции, консенсуса и множества других ключевых понятий, характерных для общественного мнения периода новой и новейшей истории, идея универсализации (как внутренней, так и внешней), выражала надежду, намерение и решимость навести порядок. Кроме того, о чем говорили другие родственные концепции: она означала общий порядок – наведение порядка во всеобъемлющем, действительно глобальном масштабе.

А.Мельвиль (1998,105) приводит четыре основных аргумента в пользу приоритетности локальных обществ над глобальными:

1. во-первых, на сегодняшний день большинство самых успешных (по уровню жизни) стран мира – это малые государства а, следовательно, локальные общества,

2. во-вторых, локальные общества не имеют гегемонистских претензий и пользуются большим доверием у международного сообщества, чем крупные межгосударственные образования,

3. в-третьих, большие межгосударственные образования могут стать причиной политической, экономической и административной инертности, а также привести к позиционированию себя как центра вселенной, и как следствие к радикальному национализму. Размер государственного союза не является основанием для высокой производительности и конкурентоспособности. При таком устройстве мировой экономики, где не существует торговых барьеров, а рынок полностью, либо большей частью универсален и подчинен единым ценностям, более мелкие государства тоже могут использовать свои специфические новшества и богатый спектр наработанных идей, чтобы успешно справиться с глобальной конкуренцией,

4. в-четвертых, бесспорно справедливо то, что западноевропейские государства, такие как Германия, Франция или Великобритания и супердержавы вроде США, исповедующие и фактически, представляющие, ценности западной демократии, не является доказательством мирного сосуществования в международной системе.

Говоря словами D.Rostow (1996), именно представительство на мировой арене малых государств в большей степени является признаком здоровья международных правовых отношений в целом. Следующим негативным фактором, спровоцированным всеобщим подчинением западноевропейской демократической модели, является то, что перенос западноевропейских политических ценностей и моделей способствует созданию глобальной по масштабу системы взаимозависимости, вступает в силу процесс, который создает трансконтинентальные и межрегиональные потоки.

Возникновение рыночных отношений данного типа формирует единую систему мировой политики и экономики. Отличие между взаимозависимой и глобализованной экономикой, подчиненной ценностям западной демократии – качественная интеграция, ведь речь идет не только о значительно растущих объемах торговли, но и о мировом

рынке, который представляет собой рынок единого, универсализированного, а от этого и подчиненного, государства.

В конце XX века G.Evans (2015) призывает отказаться от универсалистского проекта западных культур, ставшего в наших исторических условиях нигилистическим выражением воли к власти, и заменить его другими культурами, которые кардинально отличаются по своей природе.

Так называемый модернистский проект просвещения, по мнению G.Evans, отделился в большинстве факторов от классической и средневековой модели, однако он всё же в своем универсализме, а также фундаменталистском и представительском рационализме был бы её продолжением.

Из приведенных аргументов следует, что в рассуждениях автора демократический универсализм обладает определенным унифицированным смыслом, связанным только с западной гуманитарной традицией (C.Endrein 1997).

Осуждая внешние тенденции демократического универсализма и наследование его ценностей и идеалов транзитивными обществами, как некую экспансию западного мышления, G. Evans настаивает на формировании принципиально иного типа культуры, которому будет свойственно разнообразие несоизмеримых идей и ценностей, где культура будет плюралистическая. Этот факт он расценивает как некий исторический дар, которым надо наслаждаться и который надо принять. Этот вывод вполне понятен и приемлем, однако нельзя принять его противопоставление процессов универсализации и плюрализации: на протяжении всей дискуссии универсализм трактуется только в русле общемировых тенденций, как обязательный выход наружу, в то время как возможный проект развития локальной государства остается без внимания.

Пагубность и нецелесообразность развертывания стихийных процессов переноса демократических ценностей западной демократии, без учета интересов всех актеров, которые, так или иначе, оказались втянутыми в этот процесс, несоблюдение их национальных и политических прав, в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права очевидны. Об этом свидетельствует, прежде всего, такое распространенное на сегодняшний день явление как антиглобализм, который активно защищает права локальных сообществ на собственную же систему (в том числе политическую).

Также, вполне очевидным становится тот факт, что при подобном дальнейшем развёртывании преемственных тенденций (экспансионизма, игнорирования и односторонней презентации универсализационных тенденций, а также одностороннем пересмотре мирового порядка, который уже сложился), антиглобализационные движения приобретают всё более выраженный протестный характер. Это ставит в результате под угрозу дальнейшее развитие глобализации, и подрывает мировую интеграцию для всех её непосредственных носителей на всех уровнях.

Возможность безболезненного и насколько это возможно успешного урегулирования данной ситуации видится в первую очередь, в прекращении активного навязывания сценариев демократизации транзитивных обществ (в том числе и Украины). Также эта возможность видится в принятии внутренней универсализации как вполне жизнеспособного сценария развития государств, не ограничивающей их национальных прав, а также оставляющей возможность для индивидуального развития сценария демократизации и урегулирования кризисных ситуаций.

Данная позиция политических актеров никоим образом не может быть представлена как слабость, или же попытка показаться слабым перед натиском мировых демократизационных тенденций, а наоборот – показывает желание сохранить отграниченную локальную общность на фоне постоянных тенденций унификации и внешней универсализации. Это является проявлением зрелости политической системы, её самостоятельности и самодостаточности.

Соответственно, каким бы образом не рассматривался процесс переноса западных демократических на общества в стадии транзитивного перехода – как объективный процесс формирования универсального политического пространства или же как субъективный процесс навязывания чужих правил игры, в любом случае происходит столкновение с закономерными тенденциями гомогенизации и подавления глобальной интеграции (независимо от того это закономерная универсализация или навязанная). Основное отличие заключается лишь в одном, но очень важном моменте – в навязанной, неестественной демократизации субъекта, следовательно, этот процесс ведет к формированию искусственного сетевого, фрагментированного общества, элементы которого принимают (или же не принимают демократические тенденции с различной частотой и эффективностью) ставя перед фактом, но, не утверждая идеи

равноправия, а только создавая мир, которым будут руководить из центра на основе искусственно сформированных псевдо универсальных принципов (P.Rutland 2002).

Таким образом, видно, что вопрос о переносе, преемственности и последующем усваивании политической ценностей западной демократии для ученых является довольно спорным и многоаспектным, что, в свою очередь, предполагает его последующее более подробное изучение и, естественно, экстраполяцию в реальную политическую среду.

1.2. Анализ исторической ретроспективы внедрения ценностей западной демократии в странах постсоветского пространства (на примере Украины)

Существование парадигмы, которая предусматривает позитивное влияние переноса ценностей западной демократии на внутриполитические процессы развития государственной системы Украины (и других постсоветских стран), закономерно встречает критику и предполагает наличие оппонентов, которые склоняются к подобной точке зрения.

На сегодняшний день существует ряд исследовательских позиций, которые считают перенос ценностей западной демократии на постсоветское пространство фактором крайне негативным, разрушающим национальное общество на государственном, массовом и индивидуальном уровнях.

Важная особенность современного мирового порядка заключается в обязательном признании государственного суверенитета и последовательном разделении внутренних и внешних дел с последовательным запретом на внешнее вмешательство во внутренние дела. В международных отношениях это мир тщательного расчета интересов и сил.

С позиции внутренне-критических соображений, касающихся политического суверенитета, необходимо добавить внешне-критические. На рубеже XXI века принцип суверенного равенства государств (что является воплощением идеального

суверенитета) стал предметом нарастающей критики со стороны разнородных политических сил разных стран. Они видят в нем существенное препятствие для общественно-политического развития в новых исторических условиях. Прежде всего, важно отметить противопоставление принципов государственного суверенитета и территориальной целостности, а также неотъемлемое право народов на самоопределение.

В адрес транзитивных государств выдвигаются обвинения в их неспособности наладить эффективное управление в условиях глобализации. Одним из основных аргументов является то, что реальный суверенитет является более традиционным атрибутом практической политики большинства современных стран, в том числе и страны постсоветского лагеря. Именно в нем, как в исторической необходимости, отражаются степень уступчивости государства и степень делегирования им властных полномочий другим, государственным объединением или международным структурам.

Данное понятие позиции постсоветских стран приводит к рассмотрению вопроса о десуверенизации: это возрастание роли глобального управления, перераспределение властных функций от национального уровня к глобальному. Это общая форма формирования международных объединений, основанных на интеграционных процессах между государствами с одновременной децентрализацией внутри их. Это конкуренция, конфликт, противостояние суверенитета и транснациональных актеров. Это несогласие с тем, что суверенитет является абсолютной ценностью, политический синоним конкурентоспособности, условие наличия собственного глобального проекта, собственность нации (Н.Сидорова 2000).

Большинство сторонников данного подхода в отношении Украины и других постсоветских стран, склонны считать, что взаимодействие глобализационного переноса и трансформации внутривнутриполитических государственных систем – явление воображаемого, даже мифического характера.

Существование самого феномена внутривнутриполитической универсализации ценностей – это попытка государств возразить против глобальных процессов трансформации мира, которые осуществляются не в режиме формирования единого мирового порядка, а в режиме парадоксальных тенденций универсализма и регионализма.

Концепция, описанная выше, указывает на наличие устойчивой антиномии универсализм-регионализм и на этом основании утверждает мифический характер феномена глобализационного переноса. Это свидетельствует не столько об онтологической несостоятельности процессов универсализации, которые положительным образом могут повлиять на национальное государство и его компоненты, но и свидетельствует о различных моделях и принципах их исследования.

В зависимости от того, на какой именно момент делается акцент, некоторые представления автора о заимствовании западноевропейских ценностей, какие научные или политические задачи, которые он перед собой ставит, в зависимости от всего этого получается определенный шаблон глобализационного переноса.

Этот шаблон может быть связан как с идеей принятия демократических ценностей, так и с идеей регионализма, который это принятие отвергает, но онтологическая реальность глобализации при этом нисколько не становится менее реальной. Наличие антиномий в каком-либо предмете говорит не о том, что этот предмет следует элиминировать или мифологизировать, скорее это свидетельствует о внутренней неоднозначности самого предмета, о том, что он многовекторный и может проявляться в самых разнообразных формах.

Антиномия принятие-отвержение для стран постсоветского пространства, во многом отражает объективные процессы, происходящие в современном мире, когда претензии западной цивилизации на универсализацию своего миропонимания приводят к вполне понятной реакции незападных стран, которая заключается в стремлении отделиться, подчеркнуть свою самобытность, замкнуться в скрепах своих тысячелетних традиций. В столкновении этих противоположных тенденций можно легко увидеть одно из оснований конфликта цивилизаций.

В данном контексте универсализация национальных политических ценностей в Украине, с одной стороны мотивирует государства к выходу на глобальный уровень через делегирование своих полномочий, и это становится фактором привлечения их к постоянному противостоянию. Крайне напряженное противостояние негативным образом сказывается как на мировом сообществе, так и на внутренних процессах общественно-политического развития. По сути, государства попадают в ловушку национального, где каждое государство, пытаясь отстоять свои внутривнутриполитические

интересы само себя обрекает на гибель из-за их игнорирования (Д.Подколзин, А.Шатров 2000,39-43).

При достаточно разрозненных и призрачных перспективах и возможностях переноса аспектов государственного управления с запада на постсоветское пространство – это удачно скрытая экспансия на политический суверенитет государств, за которую, позже, им приходится расплачиваться самоденационализацией – ограничением независимости национальных правительств и возможностью их влиять на внутривнутриполитические процессы.

В данной ситуации, Украина проявляет в себе ещё один важный парадокс наследования. Вернее, его отдельные элементы, что в начале были слиты в национальной парадигме – государственная независимость, право нации на самоопределение и политические методы решения насущных проблем, оказываются автономными друг от друга, но в то же время образуют некую новую конфигурацию, объяснить которую невозможно. Государствам приходится пренебречь национальной независимостью и вступить в соглашения друг с другом ради преодоления внутренних проблем и получения властью новых возможностей – причем не только на международной арене, но и в пределах своих стран, где им противостоят враждебно настроенные народ и оппозиция.

Однако, потеря (или же добровольный отказ) от национальной независимости может иногда расширять возможности государства и позволять ей устанавливать более жесткий контроль над событиями. Только для тех, чей кругозор ограничен национальными рамками, экономическая, экологическая или военная внутривнутриполитическая универсализация представляются синонимами политического паралича.

Если рассматривать проблему одновременно как с национальной, так и с космополитической точки зрения, переговоры и соглашения, основанные на международных нормах и соглашениях, которые направлены на достижение глобального консенсуса, то они, безусловно, расширяют возможности государства в самых разных сферах. Однако, в то же время, они пытаются проникать внутрь государства и трансформировать процессы общественно-политического развития в соответствии с собственным сценарием, что не может восприниматься как положительное влияние на внутривнутриполитические процессы.

Другая негативная тенденция – усиление этнических конфликтов на основании нежелания этносов и групп взаимодействовать с другими на новом, универсальном уровне, или же вообще приобщаться к процессам универсализации, примером чего также выступает современная Украина.

По мнению P.Rutland, националистические движения как движения, рационализировать интересы определенной элиты, создают национальную идентичность, которая, в случае её успеха, поддерживается государством-нацией, а затем распространяется пропагандой среди его граждан до такой степени, что они готовы отдать жизнь за свою нацию (P.Rutland 2002).

Однако, стоит помнить, что национализм не обязательно является элитным феноменом. Более того, чаще всего в настоящее время национализм является реакцией против глобальных элит. Конечно, универсализация политических ценностей за счет переноса, заимствования ценностей западноевропейских, не является единственной причиной обострения этнических конфликтов, однако, информационная прозрачность делает их доступной широкой аудитории, а затем усиливает их.

Третья группа негативных последствий универсализации внутривнутриполитических процессов в Украине связана с тем, что она разделяет мир на условные лагеря победителей и побежденных. Чем ниже развитие страны, тем меньше она выигрывает от усиления глобализационных и универсализационных тенденций.

В странах, которые легко адаптируются, внутривнутриполитическая универсализация, спровоцированная принятием политических ценностей более развитых стран, способствует укреплению стабильности и благополучия. Однако, существуют страны которые должны, и которые вынуждены бороться только за то, чтобы сохранить свое место на мировом рынке. Постепенно увеличивается разрыв между этими странами и остальным миром, что приводит к их внутренней и региональной нестабильности.

Новое качество наследования западноевропейских политических тенденций и ценностей заключается не только в общей универсализации, но и в том, что повышается уровень взаимозависимости и взаимной уязвимости государств. Фактически в значительной степени ослабляется внутренний суверенитет государств по все большему спектру политических вопросов.

Универсализация ограничивает возможности правительств отдельных стран к суверенному формированию своих обществ и самостоятельного решения проблем,

касающихся национальной территории и общественно-политических процессов. В результате наряду с универсализацией в области экономики возникает новая глобальная система политических отношений. Она является всеобъемлющей системой, состоящей из множества взаимосвязанных подсистем.

В данном случае, глобальная система просто не может позволить сбой в каком либо из структурных подразделений своих подсистем. Основной проблемой ближайшего будущего будет обеспечение того, чтобы местные конфликты решались до того, как они выйдут на уровень этой глобальной универсализованной системы. Однако, в то же время трудно ожидать установления стабильного порядка на длительный период. Возможно, для решения новых универсализационных проблем возникнут новые глобальные организации, не такие долговечные, как сегодня, а более узкоспециализированные (А.Корякина 2006,167-173).

По мере углубления внутривнутриполитической универсализации, все более очевидны недостатки либеральной демократии. Современная демократия формировалась параллельно с так называемыми национальными государствами, развиваясь и преуспевая вместе с ними. Исторически установилась положительная связь между демократией и национализмом. Однако сегодня большинство обществ в мире имеют тенденцию быть более многонациональными, в них сосуществует множество культур и религий. Национализм перестает играть освободительную роль, его влияние становится в возрастающей степени отрицательным.

Кроме того, институты современной демократии, сформировались во времена национального государства и полностью адаптированы к ней. Поэтому они непригодны для выстраивания международных отношений и оказываются недейственными, когда размывается четкое разделение на внешнюю и внутреннюю политику. Большинство граждан стран ЕС постоянно жалуются на отдаление со стороны европейских организаций и учреждений от потребностей простых людей. Появился существенный дефицит демократии внутри Евросоюза. Существует обратная связь между властью и эффективностью международных организаций, с одной стороны, и их демократическими полномочиями, с другой. Чем больше демократическая – международная организация, тем меньше у него авторитета и влияния.

На сегодня существует ряд стран, которые вообще не в состоянии сохранить своё место в глобальной универсализованной системе. Это приводит к обострению этнических конфликтов и распространению терроризма, как на глобальном, так и на государственном уровнях. Классическим примером подобной модели развития событий можно отнести то, что азиатский экономический кризис привел к нестабильности в Индонезии и, в итоге, к размещению миротворческих сил ООН в Восточном Тиморе.

Поэтому можно сказать, что наследование западных ценностей порождают зависть и возмущение многих стран и групп, которые хотят присоединиться к глобальному сообществу, но еще не являются частью. Осложняют ситуацию и остатки напряженности между развитыми странами (например нежелание Великобритании в полной мере принять ценности ЕС). В контексте влияния преемства ценностей именно на внутренние процессы, может говорить о том, что внутри самих стран есть как победители, так и проигравшие в результате углубления универсализационных тенденций.

Тезис о том, что все слои и прослойки внутри общества выигрывают от углубления процессов универсализации – ложное. В то время, когда одни действительно имеют возможность улучшить свое положение – другие испытывают существенные потери. Данный аспект является одной из весомых причин частичного неприятия идей универсализации в развитых странах.

Победители (как на международном, так и на национальном уровне), сосредоточены на том, чтобы завоевывать всё больше пространства, в то время как побежденные еще больше теряют. В результате данных процессов, основное ядро рыночных демократий, пользуясь плодами глобализации и универсализации, становится еще более интегрированным, в то время как периферия лишь косвенным образом вовлечена в подобные процессы. На внутривнутриполитическом и национальном уровнях подобные тенденции приводят к углублению разрыва, о котором уже упоминалось ранее (Т. Carothers 2005).

В то же время менее развитые страны в результате глобализации дезинтегрируются. Они могут не иметь никаких стимулов для того, чтобы придерживаться международных норм поведения. Такие страны вместе с противозаконными транснациональными организациями могут присоединиться к уже

существующим странам (страны-изгои), они не придерживаются общепринятых норм и правил игры. Если, к тому же, такие страны обладают оружием массового поражения – это таит в себе несколько угроз.

Первая из них заключается в том, что они могут использовать эти вооружения для оказания давления на соседей. Другая угроза – заключается в том, что они могут сдерживать внешнюю интервенцию, что позволит им проводить агрессию против соседей с использованием обычных неядерных вооружений.

Как правило, универсализация внутреннего уровня общественно-политического развития, приносит большую часть своих плодов и благ только для среднего класса. В том случае, если эта доля среднего класса растет слишком быстро, а другие части общества не получают от внутренней общественно-политической универсализации ничего положительного, то в результате наличия монополистов или коррупции, правительство этого государства может потерять свою легитимность.

В случае, когда правительство искусственно пытается сдерживать процессы внутривнутриполитической универсализации путем, к примеру, ограничения свободного доступа к информации, а также искусственной изоляции и сегрегации своих граждан, то могут иметь место выступления и протестов со стороны среднего класса.

Подобная система функционирования государства может привести к образованию внутри государства альянса тех, кто выступает против глобальной универсализованной элиты внутри страны. Стабильность новой системы будет зависеть, прежде всего, от того, сможет ли новая универсализованная элита эффективно контролировать это большинство. Кроме того, новая система должна, по крайней мере, выглядеть справедливой для большинства населения (И.Гобозов 2009).

Если обобщить вышесказанное, то абсолютный политический суверенитет, основанный на полном соблюдении устоявшихся политических ценностей для государства, в представлении его критиков был и остается неким идеальным пожеланием, целью развития, достичь которой способны далеко не все политические системы. Против суверенитета государств, их территориальной целостности, права самостоятельно решать вопросы внутренней и внешней политики, даже незыблемости границ мощно работают принципы приоритетности мировой демократии, прав и свобод человека и экономической свободы, провозглашенных блоком прогрессивных наций, во главе с США. В результате вместо полноценного суверенитета, о чем

говорится в международном праве, государство имеет реальный суверенитет, который существенно уступает своим качественным характеристикам теоретически обоснованного идеала. Суверенитет национального государства постепенно, но неуклонно ослабевает, национальное государство в недалеком будущем вообще может исчезнуть с международной арены под давлением глобализационных эффектов (D. North , R.Thomas 1973).

Таким образом, суммируя можно сказать, что на современном этапе развития политической науки, все больше учёных склоняются к мнению, что универсализация, является последствием демократического переноса, и негативным образом влияет на процессы общественно-политического развития государств постсоветского лагеря, в том числе и для Украины. Универсализация, пытаясь ограничить их суверенитет, и, как следствие, ослабить их влияние на полноценное производство собственной внутренней политики.

В данном случае страдает не только глобальный (уровень), но и подчиненные ему уровни политической массовости и индивидуального участия человека в политике.

2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА К ЦЕННОСТЯМ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ (УКРАИНСКИЙ АСПЕКТ)

2.1. Западноевропейские политические практики и варианты их экстраполяции на политическое пространство Украины

Рассматривая основы переноса ценностей западной демократии на украинское политическое пространство, важно сосредоточиться именно на принципах, в соответствии с которыми этот перенос осуществляется.

Принципы современного исследования демократического переноса для транзитивных обществ, в том числе и для Украины, могут наиболее полно отобразить картину самого переноса, а также могут прояснить и проанализировать динамику развития глобализованных обществ.

Большая часть современных транзитивных парадигм является встроенной в общественные науки, другая же – до сих пор находится в состоянии разработки. Важным в этом контексте является и тот факт, что современная парадигма и современные принципы не отвергаются полностью, они частично сохраняются и трансформируются. Такая ситуация значительно затрудняет политико-социологический анализ, так как искажает картину восприятия и представляет собой не что иное как устаревшие рудименты (М. Попович 1999).

Если прибегать к характеристике обществ переходного типа, в которых процесс принятия и усвоения западных ценностей завершен, то можно проследить высокое значение роли правительств, имеющих право обладать общественной собственностью на крупнейшие предприятия, и государственным правом на вмешательство во все сферы жизни общества.

Анализ обществ, в котором демократические преобразования всё еще идут, по тем или иным причинам, еще не закончен, можно столкнуться с другой тенденцией – так называемым принципом индивидуализма, который направлен на поддержание

самостоятельности, конкурентоспособности и индивидуальности. В обществах, где политическая система функционирует по подобному принципу, наблюдается высокий уровень самостоятельности на всех властных уровнях, демонтаж многих составляющих государства всеобщего благосостояния, а также нежелание государства вмешиваться в дела своих граждан на индивидуальном, коллективном и предпринимательском уровнях.

Закономерно возникает вопрос, какая именно сфера осуществляет наибольшее влияние на демократические трансформации при глобализационном переходе? Часть исследователей видит основу трансформаций в сфере экономики, отказе от так называемого фордизма в сфере функционирования производств и рынка, другие называют решающим фактором культурные и мультикультурные трансформации, третьи же – склоняются в сторону политических изменений, обуславливающих появление и развитие так называемых переходных обществ (Т.Шаклеина 2007).

Главным индикатором А.Либмана, является именно политическая составляющая. Он категорически выступает против новых попыток тоталитаризации - так, например, в архитектуре выступает против монополии интернационального стиля или в политике борется с внешними и внутренними претензиями на господство. Исходя из понимания неизменных ценностей, разрозненных концепций и проектов – а не через поверхностность или безразличия – транзитивный переход радикально плюралистический, его видение – видение плюральности, во всех сферах жизни общества (А.Либман 2007,5-17).

Поскольку сторонники плюралистической концепции переноса западноевропейских демократических ценностей склонны оценивать транзитивное общество как мир, который с одной стороны, включает в себя личность западного мира со всеми его политическими ценностями, а с другой стороны – общество, не завершившее транзитивный переход представляет собой некий хаос, во всех сферах функционирования этого общества.

Неопределенность, хаотичность, постоянная изменчивость – вот основные признаки транзитивного общества. Человек этой эпохи привязан к миру в целом, однако не к конкретной точке в нем. Развитие научно-технического прогресса дало возможность быть везде и нигде одновременно, чувствовать родственность с теми

местами, где люди никогда не были, стремиться ко всему сразу, но не приближаться ни к чему конкретному.

Подобная отстраненность прослеживается не только на обыденном уровне, но и на политическом и экономическом. Для глобального мира все более определяющим становятся мировые правительства и масштабные капиталовложения, которые часто совершенно не привязаны к месту своего фактического существования. Инвесторам всё равно, куда вкладывать средства, чтобы они приносили прибыль, политикам всё равно на кого будут распространяться их властные интересы – главное результат.

Поэтому в обществах, ставших на путь транзитивного переноса, наблюдается четкая тенденция к формированию категории чужого, отстранённого, которое может быть уничтожено, также на расстоянии, если не оправдает возложенных на него надежд. Почти все войны конца 20-го, начала 21-го веков ведутся далеко за пределами страны инициатора. Поэтому результат, каким бы он в конечном итоге не был успешно максимизирован: чем дальше находится страна, тем меньше шансов на ответную реакцию она имеет. По сути, можно столкнуться с новым типом войны – войны западного мира против остального мира, которая в начале своих завоеваний умело, прикрывается идеями глобализации и всеобщего блага. Осознание этого, зачастую, приходит слишком поздно, когда битва уже проиграна.

Таким образом, главным, центральным принципом транзитивной эпохи глобализации, является принцип неопределенности. Идеал и реальную картину восприятия разделяет слишком большая пропасть, чтобы вообще можно было говорить о каком-то единстве. Поэтому классическая транзитологическая парадигма не дает возможности определить какое-то явление или факт однозначно, поскольку не существует никаких гарантий столкновения с совершенно искаженной реальностью, или вообще многополярным дроблением (F.Schmitter 1999).

Любые вариации политической глобализационной дихотомии чужды по своей природе, для транзитивных обществ постсоветского типа, в том числе и для Украины, ведь дихотомия предполагает точность, или – или. Для постсоветского пространства в процессе транзитивного перехода дихотомия не характерна в принципе, ведь для её существования необходимы жесткие рамки и точные концепции, что в данном варианте – нонсенс. Именно поэтому сам принцип исследования транзитивных обществ постсоветского типа построено на принципе неопределенности. Поскольку является

основополагающей для осмысления дифференциации общества или участия в жизни общества, как правило, в сфере гражданского общества, с одной стороны, и участие в политической жизни в форме голосования, политической партии, а также других политических мероприятий, с другой стороны.

Следующим принципом, является принцип навёрстывания, характерный как раз для переходных, транзитивных посткоммунистических обществ. Капитализм, не имея идеологического конкурента в лице социализма, в каком-то смысле возвращается к своему классическому образу, но, конечно, в других, прежде всего научно-технических и информационных условиях. В результате данного возврата вместо наверстывающей модернизации посткоммунистический мир получил подражательную модернизацию, которую позже навязали Украине и другим странам постсоветского лагеря. Однако, данный принцип подтверждается не только для транзитивных обществ. Результаты его воплощения можно проследить и в довольно развитых европейских странах (Т.Кuziо 2005).

Глобальный прагматизм западноевропейского капитала оказался выше национальных, внутренних интересов Европе. Таким образом, реализовался процесс так называемой интеграции – захвата, а мир теряет исторический шанс настоящей интеграции – синтеза Запада и Востока. Очень схожие процессы сейчас происходят и внутри Европейского союза.

Принцип навёрстывания видится как некий принцип хаотичности. Транзитивное общество, осознавая собственную неспособность в полной мере реализовать положенные на него задачи, не знает, за что ему удержаться, чтобы догнать более прогрессивные общества. Для политологии хаос – это содержательно необходимое условие эволюционных преобразований, высшая, фундаментальная цель.

Состояние хаоса понимается как достигнутое в результате целенаправленной процедуры по отношению к намерениям внесения хаоса в порядок. Соотнесения глобализации и транзита, в контексте постсоветских обществ совершенно очевидно, ведь глобализация, как и транзитный перенос, не имеет одного структурированного центра, а потому может быть осмыслено лишь с помощью процессуальной структурализации. Процессуальный образ, в свою очередь, характеризуется тем, что часто абстрагируется от множественного, объективного, он часто связывается с сознанием, для которого перенос ценностей неактуален.

Подобное конструирование, особенно в контексте посткоммунистических обществ, представляется не совсем точным, ведь при всей благородной цели, лежащей в его основе, в конечном итоге весь смысл искажается до неузнаваемости. И истоки этого искажения, лежат в еще живых остатках коммунистической эпохи.

Известный всем популярный советский принцип догнать и перегнать Америку ярче всего отразился на России, однако и другие посткоммунистические страны, в том числе Украина, пострадали от него не меньше. Именно поэтому глобализация для транзитивных обществ напоминает двуликого Януса. С одной стороны это почти рабское поклонение западным ценностям, стремление перенять даже то, что совершенно не имеет соотношения со славянской ментальностью, а с другой – постоянное, хотя и частично подсознательное желание борьбы и противопоставление, желание в конечном итоге самому узурпировать монополию на идентичность и диктовать свои правила.

Принцип унификации и универсализации выступает по следующему принципу, который направляет процесс глобализации. В данном контексте суть заключается в максимальном возведении определенных норм и категорий в единое унифицированное целое, а позже адаптацию шаблонов для всех. Причем принцип унификации и универсализации в полной мере будет внедрен только тогда, когда в основу транзитивного перехода для посткоммунистических обществ, будут заложены предпосылки к синтезу международных ценностей с национальными признаками, а не ассимиляция ради победы, что возможно наблюдать сейчас в Украине (G.Evans, S.Whitefield 2016).

Таким образом, принцип универсализации должен заключаться в том, что многие из индивидуальных особенностей конкретных общественно-политических систем подвержены частым изменениям, они не должны жестко закладываться в основополагающие предпосылки создания системы глобального порядка, а должны выноситься на внешний, более открытый уровень для возможности их настройки для типичных универсальных систем более низкого порядка.

Отсюда следует, что для постсоветских обществ как для политической системы, необходима определенная модульность, которая позволила бы сравнительно легко адаптировать систему общества к изменяющимся условиям, и таким образом проводить её промодульное развитие и совершенствование.

Модульность, как производная от универсализации позволит преодолеть противоречия в разработке широкомасштабных принципов для глобальных систем. С одной стороны, названные принципы требуют довольно длительного периода времени для автоматизации и последующей реализации, а с другой – отдачу от такой системы можно получить уже на ранних этапах её развития.

Подобное положение вещей нередко провоцирует внедрение западноевропейских ценностей только для отдельных сфер общества, поощряя, таким образом, антисистемный, задачный подход. Важным недостатком такого подхода является то, что при универсализации системы с анти системной составляющей, единая система не образуется, поэтому уровень её эффективности, как следствие, оказывается весьма низким.

Именно поэтому принцип модульности, в контексте принципа универсализации целесообразен лишь тогда, когда отдельные изменения в системе (к примеру, адаптация законодательства или политического управления), проходят на фоне работы по созданию общей системы. Это позволяет максимально эффективно включить эти локальные очаги в качестве уже готовых моделей в общую глобализованную систему.

Следующим принципом, отображающим суть глобализационного перехода для транзитивных обществ, является принцип инерционности. Он также характерен, прежде всего, для транзитивных посткоммунистических стран (Э.Афонин, А.Бандурка, А.Мартынов 2003,384).

Данный принцип объясняет затяжной характер переноса с точки зрения инерционного движения слабых актеров в сторону актера сильнейшего. К примеру, Украина и Беларусь даже после распада СССР продолжили определённым образом тяготеть к России, которая категорически не приемлет европейские ценности. Это привело к тому, что долгое время пророссийский вектор был для них единственным вектором движения. Тогда же когда наравне с Россией начал действовать актер противоположный – Европа, где процесс односторонней инерционности в определенной степени замедлился, что фактически привело к политической стагнации. Младшие общества одновременно боятся обидеть старшего брата и впустить выгодный шанс стать наравне со странами Европы. Это в свою очередь приводит к так называемой фрагментарной глобализации, когда определенные регионы страны имеют

различные глобализационные векторы и в соответствии с этим тормозят все процессы в стране, не позволяя ей таким образом завершить переход.

Можно сделать вывод о том, что процесс глобализации, несмотря на всю его объективность, представляет собой сложное преобразование всей мировой системы, которое наряду с огромными преимуществами, связанными с возможностями координированного управления этой системой, одновременно несет опасности выбора унифицированных и упрощают моделей интеграции, которые могут значительным образом трансформировать систему национальных культур.

Необходимо понимать, что такого рода модификации не должны быть основаны только на экономической и политической составляющей, а необходимо учитывать, хотя это более сложно, необходимость реализации другого типа – культурного единства, основанного на учете разнообразия культур. Это стратегически более выигрышно, поскольку обеспечивает гибкость системы, а значит, возможность решения более сложных задач. Перечисленные принципы не являются универсальными или комплексными, но именно они позволяют сформировать наиболее полное представление о факторах процесса глобализации в посткоммунистических обществах.

2.2. Влияние глобализационной демократической волны на внешнюю и внутреннюю политику Украины

Глобализационные перемены под воздействием демократической волны отражаются на украинском обществе, как на государственном, так, и на индивидуальном уровнях политических взаимодействий, однако, не всегда в положительном контексте. Внедрение ценностей западной демократии отражается на украинском обществе, проникая во все сферы функционирования социума (экономическую, политическую и социально-культурную часть).

Важным аспектом рассмотрения внутренних и внешних преобразований в Украине, по мнению российской, исследовательницы А. Корякиной, выступает взаимозависимость между экономическими и политическими скачками. По её мнению,

стабилизация экономической ситуации в странах постсоветского лагеря (в том числе и в Украине), может привести к развитию кризисных тенденций в сфере политической.

По мнению А. Корякиной, в странах, где осуществленные экономические реформы с наименьшими социальными издержками, возможность возникновения кризисных ситуаций и сценариев их дальнейшего развития крайне малы. Таким образом, вариант максимального разрешения трудностей в сфере экономики приводит к минимизации проблемы последующего кризиса в сфере политики и политических институтов (А.Корякина 2006,167-173).

Однако абсолютизация экономического фактора далеко не всегда является гарантией решения политических проблем в момент переноса демократических ценностей в новое общество.

Примечательно, что экономические проблемы затронули Украину после политического кризиса 2004 года, став, таким образом, их следствием, а не причиной. Именно в 2005 году темпы роста национальной экономики снизились почти в два раза. Поэтому экономический фактор может служить детерминацией политического кризиса, но только во взаимосвязи с другими факторами.

По мнению А. Корякиной, не менее важен анализ второго фактора, который в рамках нашей модели обозначен как социо-культурный фактор, тесно связанный с такой категорией, как политическая культура населения. Характер политической культуры во многом определяет оценку политической системы со стороны населения, а также уровень политической активности и тип политического участия граждан. Поэтому сам по себе экономический фактор не может строго задать траекторию развития политического кризиса. В случае главенства среди подавляющей части населения патриархального типа политической культуры не следует ожидать активности и мобилизации масс. Напротив, условия для развития политического кризиса создаются в случае возникновения дифференциации в типе политической культуры у разных слоев населения. Следует отметить, что социо-культурный фактор, связанный с распространением среди определенных слоев населения демократических ценностей, в той или иной мере присущ всем странам постсоветского пространства (А.Корякина 2006,167-173).

Не менее важным фактором, выступает фактор политической культуры населения страны-приемника, тесно связанный со всей социально-культурной

структурой. В странах, находящихся в стадии транзитивного перехода, состояние политической культуры до и после его начала, во многом определяет дальнейшее развитие политической системы, как со стороны населения, так и со стороны правительства.

В Украине, где долгое время сохранялся патриархальный тип политической культуры, не стоит ожидать безапелляционного принятия демократических ценностей западной демократии и активизации политически-активных масс населения.

Политические массы в Украине, представляющие один из уровней политической активности в стране. Они сталкиваются с острыми проблемами социума, связанными с феноменами длительного распада советских политических ценностей и формировании на их основе новых универсально-европейских ценностей.

Среди проявлений этого разрыва можно назвать фактическую отчужденность между государственно-управленческим аппаратом и собственно политическими массами, который происходит за счет переориентации коммуникативных каналов на высший, универсализированный уровень.

Тактические формы подобной массовой адаптации могут быть относительно разными:

- принудительные и уравнивательные отношения таких, как все в рамках государственных институтов,
- перенос агрессии, вызванной подобной социальной стигмой, на универсализационные тенденции и дальнейшее дистанцирование от них.

В случаях с Украиной, дистанцирование политических масс носит изоляционистский характер коллективного самоопределения и выступает набором перегородок (негативных санкций) для возможного переноса западных образцов поведения, для самопонимания, установок и форм политической активности, которая, навязана извне.

Слабая самоорганизованность масс, дополненная резко негативными оценками деятельности социально-политических институтов, сочетаясь с общей неприязнью к процессам демократического переноса, лишает внутривнутриполитический курс государств реальной поддержки населения и инициативы с их стороны.

По мнению активных масс населения, универсализация не может предложить преобразования во внутренней политике, которые не будут иметь никакого

положительного влияния, кроме дальнейшего обострения общественных противоречий и укрепления властной олигархической пирамиды, контролировать которую, несмотря на поддержку сверху станет еще труднее. Подобные настроения в обществе приводят к враждебности политических масс к универсализационно-глобализационным изменениям и, соответственно, к власти, как их посреднику.

При подобном сценарии универсализационных преобразований, возможно формирование внутри украинского государства пассивно-недовольной части политических масс, которые не выражают активного недовольства в политических трансформациях в стране. Эта группа становится социально значимой за счёт приближения к правящей верхушке. Одним из них это удалось благодаря сохранившимся старым связям с остаточными распределительными механизмами прежней системы, другие сумели стать близкими к нынешней, уже частично универсализированной системе, войдя в связанные с ней отношения, поддерживая её политические устремления.

Независимо от вариантов приближения, эти политические массы в большинстве своем коррумпированы, поскольку государство, проводя внедрение западноевропейского опыта во внутреннюю политику, стремится как можно жестче контролировать социум, процессы политической коммуникации и политические ценности и установки остальных масс и индивидов. Целенаправленная идея по позитивному влиянию демократического переноса на внутривнутриполитические процессы развития государств, приводит к усложнению связей между государством и политическими массами, и активно навязывается извне, что усиливает враждебность её восприятия (L.Way 2005,231-261).

Такое развитие событий не является случайностью, а моделью: упрощение наличного состава социально-политических сил и интересов, которые ослабевают, должно обеспечить ей большую успешность и эффективность управления, это создает ситуацию, безальтернативную и в смысле идей, и в плане индивидуального политического участия.

Подобный сценарий, иллюстрирует нежелание политических масс участвовать в политических процессах государства, который еще больше снижает качество и эффективность власти, отрывает её от социума и дискредитирует её в глазах политических индивидов и масс.

Сейчас нельзя говорить о полной и эффективной адаптации украинских политических масс к требованиям внутривластной универсализации, как базовой социально-политической стратегии. Можно предположить только о заимствовании и повторении, вплоть до пародии – как общераспространенной по масштабам, начальной и примитивной по устройству и организации формы пассивного обобщения, идеализации, универсализации образцов поведения, политических значений и символов в постсоветском социуме.

Можно констатировать, что реакцией на попытку навязывания политических псевдо-ценностей (вне зависимости от источника их импорта) является слабость, неактивность, поспешность во всем, что касается общего и выходит за пределы ближайших, сиюминутных интересов, ведущая характеристика поведения, как массы, так и элитарных групп.

Еще одним вариантом развития сценария событий после глобализационного переноса, является сценарий образования так называемой фрагментированной элиты. Данный аспект крайне тесно пересекается с фактором экономическим, так как структура промышленного комплекса любой страны имеет существенное влияние на варианты взаимодействия элитарных групп, как внутри страны, так и на международной арене.

В данном случае можно согласиться с российским политологом В.Гельманом, который указывает, что здесь полезно обратиться к моделям доминирующей власти и бесформенного плюрализма, введенным (Т. Carothers 2003).

В первом случае ключевым элементом политического режима выступает наличие доминирующего фактора, способного осуществлять свои цели без устойчивой кооперации с другими игроками, а во втором – в силу высокой фрагментации факторов никто из них не в состоянии занять доминирующую позицию.

Указанная модель доминирующей власти сложилась и в Украине, которая, относится к категории делегативной демократии, или же, как её определяет В. Гельман –к бесформенному плюрализму, что стало причиной возникновения и развития феномена бархатных революций (В.Гельман 2007,9-76).

Этот феномен, в свою очередь, спровоцировал ряд существенных политических событий (преимущественно в 2000-2005 годах), наибольший общественный резонанс

из которых получили дело журналиста Георгия Гонгадзе, породившее оппозиционное политическое движение Украина без Кучмы.

С ростом масштабности и сложности социально-политических, явлений возрастает роль мировоззренческой способности человека, его индивидуальность и активность не только в познании мира, но и в его преобразовании, что и отмечает современная наука.

Возникновение, трансформация и исчезновение политических форм и субъектов, приводит к тому, что за этими изменениями, индивиду очень редко удавалось в самых изменениях увидеть постоянное, по многообразию – единственное.

Следующим этапом соотношения заимствованных ценностей в политике государства с установленным порядком вещей, является индивидуальный уровень политической социализации, включающий в себя парадигму, говоря о соотношении государственной политики и индивида. Эта парадигма в определенных случаях склонна предполагать, что подобное взаимодействие положительным образом может влиять на индивида как на существо политическое.

Поэтому тезис неопределенности теснейшим образом сочетается с идеей индивидуализации постиндустриального общества, без дискурса, то есть коммуникации без универсализации себя не представляют.

Важным в данном контексте выступает вопрос о правах индивида в новом социуме, трансформированном согласно общепринятым. Политические права, приобретенные индивидом после демократического переноса, позволяют человеку получать информацию о делах общества, в котором он живет, и участвовать в решениях, принятых этим обществом, путем объединения, ассоциации с себе подобными, голосование на выборах, возможности быть избранным и др. (В.Гельман 2005,37-49).

В этом случае человеческое достоинство подтверждается тем, что человек становится более субъектом, чем объектом решений, касающихся индивидуума и общества.

При анализе обществ, в которых имеются уже устоявшиеся демократические преобразования в сфере внутренней и внешней политики, существует закономерная тенденция – так называемый принцип индивидуализма, который направлен на поддержание самостоятельности, конкурентоспособности и индивидуальности.

В обществах, которые существуют по подобному принципу наблюдается высокий уровень самостоятельности на всех властных уровнях, демонтаж многих составляющих государства всеобщего благосостояния, где государство неохотно вмешивается в дела своих граждан на индивидуальном, коллективном и предпринимательской уровнях.

Сторонником данной парадигмы выступает В.Пироженко, который рассматривает универсализацию человека в политике, согласно общепринятым демократическим нормам, как всестороннее и гармоничное развитие человеческой личности, которое достигается через усвоение каждым индивидом всего богатства знаний, выработанных человечеством: или индивидуум превращается в хозяина всей созданной человечеством культуры, или он остается её рабом, прикованным к своей узкой профессии. Не решая данной задачи, люди не смогут решить и задачи организации разумного планирования и контроля над развитием общественно-политической жизни, и социума в целом.

Именно по этой причине, как считает В.Пироженко, вопрос о влиянии универсализации политических ценностей на индивида, о предпосылках создания и осмысления его творческой способности здесь может быть в лучшем случае определено с позиции философии, но не может быть поставлено конкретно научно (В.Пироженко 2004).

Процесс внедрения внутривластных трансформаций, при таком освещении, предстает как движение к полному раскрытию универсальности в индивидуальном, вполне реальном человеческом облике: это – универсально развитые индивиды, общественные отношения которых, будучи их собственными коллективными отношениями, также и подчинены их собственному коллективному контролю, который является продуктом не истории, а политики.

Однако резкое изменение целей, и картины мироустройства в обществе, к которой закономерно приводит перенос каких-либо политических целей, векторов и установок во внутренней и внешней политике, рассматривается как некое информационное вторжение, которое может представлять опасность для общества и индивида. Это состояние неопределенности и ощущение опасности возрастает при переходе от воздействия на индивидуальное сознание к воздействию на массовое

сознание. Такое понятие в достаточной степени консервативно и служит определенным стабилизатором ситуации.

Своеобразным спасением для Украины из этой вынужденной ловушки становится частичное принятие демократических ценностей западной демократии, определенное разрешение на вмешательство во внутренние дела государства и индивида, уже не воспринимается как необходимое зло, а скорее как спасение, возможность подняться вместе с государством на новый уровень социально-политического развития (F.Larrabi 2000).

Таким образом, можно сказать, что политическая универсализация, обусловленная демократическим глобализационным переносом, имеет большое влияние на все уровни внутренней политики государств. Несмотря на многообразие научных парадигм, которые занимаются изучением процессов переноса, где основное внимание сосредоточено на универсализации процессов во внешней и внутренней политике Украины на всех уровнях.

Влияя на уровень внутренней политики государств, универсализация расширяет горизонты сознания политики и политического участия, поднимает политическое сознание индивидов, политических масс и государства на более высокий уровень, позволяет приобщиться к мировому политическому опыту и достижениям, способствует налаживанию связей между государствами, политическими массами и индивидами.

3. АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ И УГРОЗ ГЛОБАЛИЗАЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА ЦЕННОСТЕЙ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ ДЛЯ УКРАИНЫ

3.1 Приоритетные факторы развития и преодоления политического кризиса в Украине, с учетом западноевропейского демократического опыта

Одним из важнейших факторов дальнейшего переноса ценностей западной демократии на украинские реалии, и, применения их для преодоления политического кризиса в Украине, является, обращение к историческому опыту других транзитивных обществ. Составленная на основе их система приоритетов и факторов поможет более полным образом сформировать рекомендации для последующего внедрения их в практическую политологию.

На смену империи, независимо от её природы и геополитического расположения, приходит более широкое понятие – цивилизация. Для управления конструкциями глобализации в контексте исследования демократического перехода, это понятие является наиболее вместительным, и способным выразить все особенности транзитивных посткоммунистических обществ, по сути единственных в своём роде.

Транзитивные общества, в том числе Украина, является явлением уникальным, поскольку представляют собой основную массу необходимых факторов универсализации и фрагментарности, сохраняя и сочетая оба свойства. Эти процессы тесно связаны между собой и характеризуют развитие волны глобализации, которая поочередно проходит как в интенсивном, так и в экстенсивном русле. Процессы универсализации и фрагментации, а также их значение для процесса демократического переноса невозможно однозначно охарактеризовать как положительные или отрицательные, особенно если речь идет о транзитных общества (А.Корякина 2006).

В данной ситуации процессы фрагментации находят свое выражение в частичном игнорировании актерами политического процесса институциональной и нормотворческой активности в похожих областях, и, нередко, общих принципах и

методах глобализации. Данное явление провоцирует определенные стремления между теми, кто производит нормы, и их фактическими потребителями. Как правило, стороны, связаны между собой, таким образом, что обе находятся на различных этапах политического развития, при этом провоцируют различия в институциональной практике.

Подобные несоответствия, с учетом перенесения и последующего усваивания ценностей западной демократии основными актерами украинской политики, закономерно требуют переоценки значений и ценностей, с обязательным учетом практики взаимодействия в рамках международных отношений, интеграционных объединений, и могут быть преодолены через формализацию и универсализацию институтов и норм.

Данное понимание является вполне справедливым и рациональным для современной политической системы Украины, которая переживает стремительные глобализационные перемены и изменения, в том числе для построения качественно новой политико-правовой системы, которая была бы приемлемой для всех.

Цивилизация, как неотъемлемый актер международных отношений, в данном контексте, не возвращается к так называемому премодерну, где фигурировали традиционные государства и империи. В данном вопросе, хотелось бы обратиться к труду (Z.Brzezinski 2000). Позиция автора кажется рациональной, ведь цивилизация, как актер международных отношений, это что-то совсем новое, которое никогда ранее не существовало, это своего рода реальность постмодерна, которая призвана заменить собой старый, отмерший строй миропорядка и сознания, который давно себя исчерпал, поскольку был основан на доминировании Вестфальской системы.

Иными словами, в определенном смысле транзитивные общества в стадии демократического перехода представляют собой особый конструкт, созданный на основе нового глобализационного дискурса, структура которого принципиально отличается от монотонного, однородного западноцентричного или восточноцентричного дискурса.

Важно понимать, что цивилизация – это привнесение с дискурса в реальность межгосударственных отношений качественного отличного типа, когда человечество представляет из себя не как воспроизведение серии однотипных структурных элементов (презумпция гражданского общества или идеологии прав человека), которые

органично взаимодействуют сразу в нескольких параллельных и культурных вселенных (М.Howard 2015).

В данном контексте невероятно важен вопрос политизации и истории, как в национальном, так и в глобализационном контекстах. В Украине, как и в большинстве транзитивных обществ, этот вопрос долгое время остается актуальным, ведь историческая память и связанные с ней мифы и стереотипы предстают как один из самых мощных мобилизационных ресурсов, в том числе при разрушении старых политических режимов и становлении новых. Это имеет отношение с санкционированием новых форм политического господства и создание на этой почве новых институтов. По сути, политическая история является той формой дискурса, которая неотрывно связана с политическим переносом, который в свою очередь неизбежно связан с фрагментацией.

В случае перехода общества от авторитарного режима к демократическому, который осложняется не только объективными, но и социально-политическими трудностями, историческое наследие народа становится объектом спекуляции.

Такая ревизионистская политика присуща новейшему периоду развития глобализационных процессов в транзитивных обществах, особенно в контексте преодоления кризисных периодов, ведь с распадом Советского Союза и образованием новых государств, индивиды склонны критически пересматривать прежние представления о государственной системе и, закономерно, сталкиваются с сосуществованием старых и новых идентичностей, в том числе и национальных.

Подобное положение вещей часто приводит к кризису самосознания как внутренних, так и внешних актеров политического пространства (что можно наблюдать на примере Украины) и не всегда возможно рационально объяснять и контролировать политические проекции, связанные с отвержением старого, авторитарного политического режима и характерной для него социокультурной системы.

Еще одним немаловажным фактором является форма взаимодействия микроцивилизаций транзитивных обществ, как актеров многополярной системы, может быть любой – конфронтационной или мирной, практически в той же самой пропорции, как будут складываться межличностные отношения национальных государств в Вестфальский системе координат (П.Баулин 2002).

Отказ от засилья векторно-линейной системы актерами украинской политики прошел долгий путь развития, однако до сих пор некоторые исследователи прибегают к ней, как к оптимальному варианту объяснения феномена транзитивных обществ посткоммунистического типа. На самом деле, пытаясь таким образом объяснить развитие демократизации либерального типа, они определенным образом переиначивали манифест коммунистической партии без коммунистической партии, считая, что после свержения авторитаризма наступит эра всеобщего благосостояния и демократизации, к которой все страны придут – кто-то раньше, а кто-то позже (А.Петрачков 2016).

Сторонники линейной парадигмы придерживаются позиции, что без учета особенностей развития каждого отдельного актера, а также особенностей самого вектора движения, превращают демократический переход с его ценностями либеральной демократии, в недостижимый пункт назначения для транзитивных обществ, в том числе для Украины.

Если посмотреть на проблему с практической точки зрения, то видно, что независимо от того, какой концепции придерживаться, рассматривая процессы глобализационного перехода, видно, что современный постнациональный мир до сих пор состоит из фрагментированных национальных государств.

Данное обстоятельство показывает противоречие, возникающее между фактическим и временным восприятием транзитивных обществ. С одной стороны это уже давно отдельные государства, однако в силу объективных причин достичь компромисс невозможно, и хронологически транзитивные постсоветские общества до сих пор является частью Советского Союза, кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. Самым ярким примером этому остается Россия, которая до сих пор не готова отпустить свое советское прошлое, что выливается в категорическом неприятии универсальных ценностей, где попутно проводится мощная антизападная политика и происходит восхваление тех страниц советской истории, которые в цивилизованном мире воспринимаются как противоправные оккупационные действия.

Фрагментация политического пространства для транзитивных обществ характеризуется не только спецификой существования национальных государств во временных рамках единого союза, но и в нежелании принимать те положения, которые являются неважными, или воспринимаются как таковые.

Это приводит к формированию в дискурсе категории чужого, что спровоцировано отсутствием у одних актеров дефицита опыта в области легитимации собственной государственности на фоне относительных успехов других. Это объясняет враждебное отношение России по отношению к таким странам как Украина, Грузия и Белоруссия и в их стремлении перенять универсальные ценности (Р.Хантингтон 1999,13-37).

Современная транзитивная парадигма трактует демократический перенос, как восходящий процесс – от минимального уровня, когда основанные формально демократические институты и процедуры работают и развиваются, до уровня максимального, структурного и многоядерного, что предполагает утверждение универсальных ценностей в целом комплексе измерений – от поведенческого и ценностного до социально-экономического внутри международных отношений.

Считается, что процесс транзитивного перехода, и его результат зависят от совокупности внутренних и внешних факторов. К первым относятся:

- наличие и характер авторитарного политического опыта,
- тип, индивидуальные характеристики и условия самого авторитарного распада,
- стратегии, избираемые ключевыми политическими актерами в процессе транзита.

Ко второй группе факторов относятся:

- внешняя среда,
- степень включенности транзитивного общества в основные международные структуры и институты,
- масштабы международной политической, экономической и иной поддержки более развитых стран.

В контексте данной парадигмы, делается акцент на роль таких структурных предпосылок демократической консолидации, как наличие гражданской политической культуры и гражданского общества, относительно высокий уровень социально-политического развития в сочетании с умеренной динамикой процесса переноса.

По мнению В.Гельмана, понятие переноса как логической фазы в развитии общества от известного исходного пункта до столь же известного конечного

результата, скрытая в фундаментальных положениях современности, позиционируются как представление о линейных и универсальных видах развития, к которым, в той или иной степени, подвержены все общества (В.Гельман 2005,37-39).

Другой исследователь, E.Linklater, называет такую методологическую установку телеологической соблазном, имущественным неравенством, а также более или менее равномерным распределением совокупных общественных ресурсов: экономических, политических, идеологических, интеллектуальных (E.Linklater 2003).

Еще одну нетипичную, но очень точную трактовку можно найти у исследовательницы А. Корякиной. Она классифицирует транзитивные общества бывшего Советского Союза по медицинской методологии и разделяет их на выздоравливающие (Литва, Латвия, Эстония), надежды на поправку (Молдавия, Украина, Россия, Армения), хроническая болезнь (Грузия, Белоруссия, Азербайджан), острая стадия – опасно для жизни (Киргизия, Казахстан, Таджикистан), врач сказал – в морг (Узбекистан, Туркменистан) (А.Корякина 2006,167-173).

Очевидно, что недостатки всех имеющихся на сегодняшний день вариантов типологии транзитивных обществ, а также факторов пост-кризисного развития, обусловлены тем, что пока отсутствует развернутая система критериев, на которые такая типология должна опираться. Разрозненность фрагментационных и унификационных факторов не позволяет однозначно утверждать какие из них являются доминирующими для каждого конкретного общества, даже учитывая то, что до поры до времени они развивались в одних и тех же условиях, и после распада Советского Союза, остались временно на одном уровне.

Анализируя данные факторы можно утверждать, что в современном дискурсе бытуют и другие точки зрения. К примеру, М.Попович считает, что Украина, несмотря на довольно сильное влияние России, смогла пережить процессы национальной фрагментации, что в свою очередь привело к поражению советских мифов перед стремлением к завершению транзитивного перехода и перенятию универсализованных европейских ценностей. Данные тенденции свидетельствуют о том, что Украина пережила разрыв с Россией и, освободившись от её гнетущего воздействия, получила возможность формировать собственное временное и историческое пространство (М.Попович 1999).

Однако, фрагментация и новая универсализация, которая за ней следует может развиваться по другому сценарию. Данный сценарий объясняет процесс национальной фрагментации, за которым следует не формирование новой унифицированной системы, связанной с переходом на новый временный уровень, а наоборот – обращение к предыдущему политическому опыту, чаще всего неудачному и устаревшему.

К примеру, в России национальная фрагментация приобрела признаки искаженной интерпретации прошлого и вернуться на предыдущий уровень политического развития сложно, что логично откладывает завершение транзитивного перехода. На основе этого, будучи территориально близкой к странам Европы, Россия занимается производством абсолютно нелогичных и нелепых мифов, которые продолжают негативно сказываться на ближайшем соседе. Украина, всё равно пытается свести на нет все попытки, и завершить глобализационный переход и стать органичной частью европейского сообщества.

В основу часть этой системы критериев и факторов должны быть положены многомерные параметры, анализ и концептуализация которых позволили бы ответить на вопрос о причинах столь различных траекторий и результатов посткоммунистических трансформаций.

Особого внимания заслуживают следующие критерии измерения:

- характер докоммунистической и досоветских традиций (цивилизационных, культурных, политических), а также наличие или отсутствие демократического опыта,
- особенности внешней среды, как фактора, поддерживающего или препятствующего внутренним трансформациям,
- состояние социально-экономической, политической, культурной и других сфер в исходных точках политических трансформаций,
- протекания процессов распада авторитарных структур власти,
- принципы изменения и репродукции политических и экономических элит,
- специфика новых политических институтов и путей их выстраивания.

Конечно, приведенный список носит скорее теоретический характер и, конечно, может быть дополнен другими параметрами, способными влиять на направление, ход и

результаты трансформационных и посткризисных процессов в посткоммунистическом пространстве и приближении таких обществ к общим ценностям западной демократии.

Не стоит забывать также и о том, что в контексте постмодернистской парадигмы гибридные общества могут приобретать гибридные совокупности различных признаков, сочетание которых современная парадигма не предусматривает, и соответственно не объясняет.

Таким образом, можно заключить, что феномен транзитарности украинского политического пространства, в зависимости от уровня его индивидуального развития, тяготеет одновременно и к фрагментации, и к универсализации политической жизни в Украине (А.Мельвиль и В.Сергеев 2002,123-127).

Индивидуальные особенности и факторы политического развития, а также межгосударственные отношения (прямые или косвенные) в значительной степени влияют на скорость и качество транзитивного демократического перехода, а также на содержание дискурса, где формируется в посткоммунистических обществах вокруг данной проблемы.

3.2. Прогностическое значение внедрения ценностей западной демократии в Украине

Глобализационная система переноса опыта более развитых стран не обладает определенно точной системой-инструкцией, которая стала бы универсальной основой для максимально тщательного исследования влияния западного образа жизни на политическую действительность в Украине.

Этой проблематике, несомненно, посвящено большое количество работ как политологического, так и социально-экономического характера, однако теоретико-методологической базы, которая бы объясняла все уровни функционирования системы в процессе и уже после завершения перехода, к сожалению, не существует. Основной целью исследования является попытка максимально конкретизировать варианты и возможности переноса ценностей западной демократии на политической пространство

Украины и, максимально точно, попытаться спрогнозировать последствия данного переноса для индивида и общества.

На примере транзитивных обществ это будет выглядеть следующим образом: проводя исследования одновременно в политической, экономической и социально-культурной плоскостях, можно вывести определенные характерные особенности, провоцирующие динамику переноса в посткоммунистических обществах. В определенной точке эти плоскости сойдутся – утверждая о необходимости переориентации на унифицированные ценности глобального мира и либеральной демократии, однако ответа на основной вопрос – как завершить стадию транзитивного перехода, они дать не в состоянии, провоцируя еще больше вопросов (А.Попов 2015).

Характеризуя данную ситуацию, А.Либман утверждает, что в начале второй волны трансформации три ведущие страны СНГ (в числе которых Украина), характеризовались достаточно существенными различиями в структуре отношений политических и экономических игроков.

В России ведущую роль играли крупные корпорации общенационального масштаба, обладавшие серьезным политическим влиянием. Иностранные инвесторы практически не оказывали серьезного влияния на структуру экономики. В Украине также доминировали подобные национальные бизнес-структуры, в основном тесно связанные с конкретными регионами, что в силу самой значимости регионального фактора в украинской политике и общих особенностей политической системы, обеспечило сравнительно большую переговорную власть экономических игроков, контролировавших целые парламентские фракции и (в отдельные периоды) кабинет министров.

В данном случае сравнительная власть была, очевидно, даже в большей степени смещена в сторону экономических игроков. С другой стороны, национальные бизнес-группы, во многом аналогичные российским, характеризовались гораздо меньшим политическим влиянием.

В контексте ситуации, которую можно наблюдать на сегодняшний день в Украине, логично было бы говорить о сценарной модели, с вероятностью сходимости/различия, однако понятие универсальной модели для нее не свойственно в принципе. Следует также учесть, что данная ситуация не дает возможности говорить о

тупике, в котором оказывается исследование. В этом случае невозможно не обратиться снова к исследованиям Z.Bauman, который так описал ситуацию, которая сложилась.

Указывая на момент изменения, как точку отсчета, именно сочетание универсализации и фрагментации в пределах одного общества объясняет в чем заключается принципиальное отличие эпохи модерна от того мира, в котором люди живут сегодня. По мнению Z.Bauman, важнейшая черта современного периода заключается в ненаправленности изменений, поскольку крайне сложно предсказать изменения, происходящие и, заранее спрогнозировать их направленность, отсюда отвергается необходимость прогнозировать изменения (Н.Сидорова 2000,120-130).

Если предыдущие поколения воспринимали транзитивные изменения или перенос, как возможное движение к лучшему, движение, которое рано или поздно завершится, то современное поколение в завершение этих изменений просто не верит, а потому не требует методологической основы для анализа текущей ситуации и прогнозирование будущих изменений. По сути, все живут в период большого переноса, основным процессом которого на данный момент является глобализация. Вопрос лишь в том, на каких уровнях происходит этот перенос.

Для развитых обществ Западной Европы количество транзитивных уровней, протекающих одновременно гораздо меньше, чем скажем в Украине, однако не стоит отрицать то, что в обоих вариантах происходит процесс переноса нельзя. В первом варианте это будет перенос уравновешенного структурного элемента в общую структуру с последующим его интеграцией на свое логическое место, а во втором – завершение первой стадии – переориентация на уже сложившуюся целостность, и только потом, уже в её составе, переход к еще более высокому уровню глобализационной трансформации.

В таком случае наихудший сценарий для развития общества – это достижение долгосрочной стабильности, которая автоматически перекрывает обществу доступ к новым возможностям и шансам развития.

В данном контексте возникает определенный парадокс – транзитивные общества, в том числе и Украина, являются наиболее совершенной формой общественного устройства, так как постоянно находятся в так называемом подвешенном состоянии. В данной конструкции невозможность завершения транзитивного перехода и полного заимствования западноевропейских ценностей (без

возможности их преобразования и синтеза), становится не недостатком, не слабостью или неполноценностью, а умным стратегическим шагом (В.Медведчук 2002).

То европейское общество, к которому стремились все страны бывшего советского лагеря сразу после его распада, сильно отличается от того, которое существует сегодня. Данная ситуация, несомненно, отразилась не только на политическом устройстве, но и на экономике данных стран.

Закономерно, что соотношение и взаимодействие политических и экономических игроков оказывает неоднозначное воздействие на процессы глобализационного переноса, изменений, связанных с ним, а также возможностей последующего возникновения кризисов на внутрегосударственном уровне. Говоря о подобных сценариях развития глобализационного переноса, А.Либман называет три так называемых ловушки, которые в будущем могут негативным образом сказаться на трансформации государства (А.Либман 2007,5-17).

Первая ловушка напрямую вытекает из описанного выше двойственного характера влияния моделей отношения политических и экономических игроков на ход реформ: эффекты канала непреднамеренных последствий конфликтов и канала целенаправленного дизайна институтов влиятельным игроком часто могут быть противоположными. Собственно говоря, к этому вторую трансформацию подталкивает опыт первой, во многом выродившейся в ряд конфликтов по поводу перераспределения. Уже накопленный опыт поведения ведущих политических и экономических игроков в условиях реформ становится препятствием на пути новых преобразований.

Вторая ловушка связана со значительно более высокой гибкостью системы институтов, сложившейся после первой трансформации. Эта система дает политическим и экономическим игрокам большие возможности для извлечения выгоды, чем плановая экономика. Соответственно, больше здесь и заинтересованность в сохранении стабильной последовательности неэффективных институтов. С учетом логики власти полуавторитарных режимов, к которым можно причислить и Украину, стабильность которых напрямую связана с неопределенностью прав собственников у всех экономических игроков, данный фактор может резко снизить готовность влиятельных актеров содействовать реформам после достижения некоторого предела.

Третья ловушка связана с обществом недоверия, во многом сформировавшимся в результате первой ловушки. С одной стороны, необходимым элементом второй трансформации является повышение качества функционирования рынков, в том числе устранение монополистических позиций отдельных групп игроков. Однако, с другой стороны, попытки противодействия подобной концентрации власти с неизбежностью воспринимаются обществом недоверия как угроза правам собственности в целом, вызывая негативные экономические эффекты (А.Либман 2007,5-17).

Сегодня устойчивая экономика неэффективна, и её в принципе невозможно достичь по целому ряду причин. Одна из главных сложностей заключается в том, что вопреки ожиданиям, человеческие потребности не является постоянной величиной. Чем больше они удовлетворяются, тем быстрее они растут. Экономика не обеспечивает полного удовлетворения человеческих потребностей, так как сама современная экономика направлена на формирование новых потребностей и потребностей, которых не было раньше.

Закономерностью для всего современного мира сегодня является то, что нечем заметить старый порядок. Идя по пути глобализации, общество поторопилось уничтожить те установки, которые сейчас нечем заменить. Поэтому сейчас в мире люди оказались в своеобразной серой зоне, где не действуют привычные принципы, которые были раньше и которым все привыкли.

Таким образом, то, чем был мир в представлении национального государства – перестает быть таким в контексте всемирной глобализации. Национальная, исполнительная, законодательная и судебная власти, основанные на определенных традициях, и будучи отражением жизни общества постепенно перестают существовать, однако не заменяются на исполнительную, законодательную и судебную власть высшего, глобального порядка. Отсюда следует, что никакого единого мирового сообщества не существует, а с грузом трансформационных изменений национальное государство справиться самостоятельно уже не в состоянии.

С подобным просчетом столкнулись ученые советологи, которые долгое время занимались изучением советского строя, и, казалось бы, могли предусмотреть что угодно. Однако вся беда в том, что ни один советолог не предвидел краха СССР. Господствующих теорий было две: одна – теория конвергенции (капитализм и коммунизм будут все больше уподобляться друг другу, и, наконец, будет достигнуто

одно мировое устройство), и другая теория, противоположная этой – МАТ (mutually ashore destruction – взаимообеспечивающего уничтожения) с помощью ядерного вооружения. Несмотря на существование двух противоположных теорий, никто не предвидел того, что концом коммунизма будет не взрыв, а банальное внутреннее разложение (F.Larrabi 2000).

Подобные тенденции можно наблюдать и на индивидуальном уровне взаимодействия индивида и общества. Глобализационный перенос и его влияние на уровень деятельности политических индивидов, должно заключаться в том, что большинство индивидуальных особенностей конкретных систем сильно подвержены частым изменениям. Эти изменения не должны жестко закладываться в основополагающие основы для создания системы глобального порядка, а должны выноситься на внешний, более открытый уровень для возможности их настройки для типичных, универсальных систем более низкого порядка.

Отсюда следует, что для универсализации внутренней политики общества как системы, необходима определенная модульность, которая позволила бы сравнительно легко адаптировать систему общества к изменяющимся условиям, и таким образом проводить её промодульное развитие и совершенствование. Особенно важным это на индивидуальном уровне, так как политическая активность подвергается постоянным изменениям, порой довольно трудно прогнозируемым.

Модульность, как производная от универсализации позволит преодолеть противоречия в разработке широкомасштабных принципов для глобальных систем: с одной стороны, где принципы требуют довольно длительного периода времени для автоматизации и последующей реализации, а с другой – отдачу от такой системы можно получить уже на ранних этапах ее развития.

Подобное положение вещей нередко провоцирует универсализацию только отдельных уровней общества, поощряя таким образом антисистемный, задачный подход. Важным недостатком такого подхода является то, что при универсализации системы с антисистемной составляющей, единая система не образуется, поэтому уровень её эффективности, как следствие, оказывается весьма низким. Это может проявляться в том, что индивидуальный уровень политического сознания и участия может быть слабо развитым, находящимся в инертном состоянии и малопригоден к выявлению активной общественной и политической позиции.

Индивид, становясь членом универсализованного общества, избавляется от давления нации-государства и перестает быть предметом заботы международного сообщества, отвергая, таким образом правила внутреннего суверенитета и невмешательства. Это приводит к своеобразному структурному смещению в системе, которая позволяет индивиду или обществу индивидов определенным образом отмежеваться от постоянного воздействия государства (В.Пироженко 2004).

Фактически, говоря о последствиях глобализационного переноса, как о явлении всеобщем, прежде всего, обозначается его некая форма всеобъемлющей универсализации, тем самым подчеркивая, что в настоящее время не существует ни одной структуры более высокого порядка, которая могла с ней конкурировать или быть ей адекватно противопоставлена. Поэтому для понимания влияния её на индивида важно не только следствие того или иного явления, но и его значение для всех элементов системы.

Подобные тенденции, качественно влияют на утверждение идей положительного влияния универсализации на внутреннюю политику, а также вывода уровня демократизации на более высокий уровень, с учетом всех глобализационных трансформаций.

Вполне понятно, что универсализация в ходе отношений индивида с миром и обществом, вместо потребительской, предполагает полную перестройку человеческого общества в корне.

В данном контексте особенно важным является понятие особого мнения, которое в условиях универсализации приобретает новое значение. Речь здесь идет не об оппозиционном представлении, а о возможности наличия мнения, отличного от универсализованной, общепринятой, и такой, которая может быть принята социумом и которая может обезопасить индивида от посягательств на его политическую свободу.

На самом деле, индивидуальная компетенция в условиях универсализованной политической культуры, меняется с национально или классово ориентированной на новые, универсальность которых одновременно выражает их объективность и субъективность.

Таким образом, можно сказать, что в эволюционно-прогностическом аспекте дальнейшего внедрения ценностей западной демократии для Украины (как и для большинства посткоммунистических обществ) будет, в основном, характеризоваться

неопределенностью, и теми неоднозначными закономерностями, которые эта неопределенность будет производить.

В контексте глобализационного дискурса мир изменяется сверхвысокими темпами, при этом он теряет фактически все свои предыдущие характеристики, приобретенные в период, предшествующий глобализационным трансформациям (Е.Терешина 2002).

В таких условиях неутешительным является тот факт, что нельзя конкретно ничего предсказать заранее и говорить о чем-то со стопроцентной уверенностью. Более того, характеристики объекта (Украинского государства), которые ранее воспринимались как негативные (гибкость, неопределенность, переходность), приобретают положительные черты, позволяя охарактеризовать общество, которое быстро приспосабливается к новым условиям и ситуациям, и обладает определенной, быстро трансформирующейся стратегией к предвидению, даже не осознавая этого.

В данном контексте переходность и неготовность в полной мере наследовать западноевропейские сценарии развития и подчиняться уже принятым и, частично проверенным правилам, характерна для транзитивных обществ, в том числе и для Украины и воспринимается не как отсутствие возможности завершить переход и полностью приспособиться к запросам глобализирующегося мира, а как сознательная отсрочка негативных для себя последствий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги можно сделать вывод, что дальнейшее развитие внутренней и внешней политики Украины может иметь различные сценарии, в зависимости от избранного страной курса, однако, ни один из сценариев, рассмотренных в работе не гарантирует полной ассимиляции или герметизации политической системы, согласно заимствованным образцам. Основные концепции и подходы к трактовке процессов принятия (или отрицания) необходимости внедрения западноевропейского опыта в Украине, с учетом национального фактора, исторической ретроспективы глобализационной волны и характерных особенностей развития политики. Так же всегда важен анализ позиционирования внутренней универсализации обществ в контексте положительных и отрицательных последствий для политической системы в целом, политически активных масс, как неотъемлемого элемента внутренней политики государства и индивидов, принявших данный глобализационный вектор. Особое внимание следует уделить влиянию ценностей западной демократии на политические институты в Украине в экономической, политической и социально-культурной сфере, при соотнесении факторов развития внутренней и внешней политики в Украине и влияния на них глобализационной демократической волны, с учетом возможности универсализации и/или фрагментации украинского общества.

Важно понимание того, что влияние западноевропейской универсализации на внутривнутриполитические процессы могут иметь различную окраску: она может, как положительно влиять на процессы политической социализации и коммуникации, так и побудить страны к деградации и, как следствие, замыкания в себе, в надежде удержать призрачный контроль над отрицательной ситуацией.

Влияние универсализации на внутривнутриполитические процессы на сегодняшний день мало изученное явление, часто ошибочно отождествляется с процессом глобализации и унификации, а потому не до конца раскрывается его истинный смысл. Транзитивность посткоммунистических обществ, в зависимости от уровня их индивидуального развития, тяготеет одновременно и к фрагментации, и к универсализации политической жизни, что в данном случае указывает на двойной характер развития: с одной стороны Украина пытается наследовать сценарий развития стран западной демократии, с принятием ряда характерных особенностей этого развития, а с другой, пытается сохранить собственные политические ценности и

традиции, тем самым неосознанно замыкаясь на них. Индивидуальные особенности политического развития, а также межгосударственные отношения (прямые или косвенные) в значительной степени влияют на скорость и качество транзитивного перехода, а также на содержание дискурса, который формируется во всех посткоммунистических обществах вокруг данной проблемы.

Однако следует учитывать, что вне зависимости от избранного сценария дальнейшего развития украинского общества и вектора, по которому оно будет двигаться, следует помнить, что любые варианты возможны. В любом случае, теории, которые объединяют использования концептов транзитивного переноса для положительного решения вопросов политико-экономического развития, необходимо дополнительно утвердить для национального контекста, чтобы максимально быстро и эффективно выявлять наиболее прогрессивные тенденции и современные подходы к урегулированию конфликтов и внедрения новых, более прогрессивных реформ.

Таким образом, можно сказать, что характерной чертой новой глобализационной волны в Украине будет неопределенность, и те закономерности, которые эта неопределенность будет производить.

В контексте универсализационного переноса мир глобализируется сверхвысокими темпами. При этом он теряет все свои предыдущие характеристики, приобретённые ранее. В таких условиях нельзя ничего предсказать заранее и говорить о чем-то со стопроцентной уверенностью. Более того, характеристики общества, которые ранее воспринимались как негативные (гибкость, неопределенность, переходность), приобретают положительный оттенок, при этом быстро приспосабливается к новым условиям и ситуациям. В данном контексте переходность, характерна для транзитивных обществ и воспринимается не как отсутствие возможности завершить переход, а как сознательное отсрочка негативных для себя последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- A.Aslund. (2005). The Economic Policy of Ukraine after the Orange Revolution, Eurasian Geography and Economics. Vol. 46. Bayulgen.
- A.Giddens. (2004). Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Издательство Весь мир.
- C.Endrein. (1997). Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования.
http://www.libma.ru/politika/sravnitelnyi_analiz_politicheskikh_sistem/p2.php (13.12.15)
- D.Rostow. (1996). Переходы к демократии: попытка динамической модели. Политические исследования.
<https://www.hse.ru/data/2011/06/15/1212738905/001%20%D0%97%D1%83%D0%BB%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%B5%D0%B2.%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F.%20%D0%91%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81.%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.%D0%92%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf> (13.12.15)
- T.Kuzio. (2005). Ukrainian Economic Policy after the Orange Revolution: A Commentary on Aslund's Analysis.Eurasian Geography and Economics. Vol. 46.
- D.North, R.Thomas. (1973). The Rise of the Western World: A New Economic History.
- К.Аймермахер , Г.Бордюгов. (2003). (Свое и чужое) прошлое.Национальные истории в советском и постсоветском государствах.рр.14.
- E.Linklater. (2003). К постсуверенному политическому пространству.
<https://www.flickr.com/photos/61575744@N06/sets/72157626335371449/> (13.12.15)
- F.Larrabi. (2000). Сложная эквилибристика Украины. Гармиш-Партенкирхен.
<http://cheloveknauka.com/rossiysko-ukrainskie-otnosheniya-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (13.12.15)
- F.Schmitter. (1999). Процесс демократического транзита и консолидации демократии. № 3.
- G.Evans, S.Whitefield. (2015). Identifying the Basis of Party Competition in Eastern Europe. http://www.rovny.org/Site/Publications_files/Rovny_Aggregate.pdf (13.12.15)
- L.Way. (2005). Authoritarian State Building and the Sources of Regime Competitiveness in the Fourth Wave. The Cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine.World Politics.

- Vol.57. №1. pp.231-261. http://www.fpri.org/docs/Political_Article_Summaries_-_Archived_1.pdf (13.12.15)
- L.Diamond. (1999). Прошла ли третья волна демократизации?.Полис.
http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/D/1999-1-3-Dimond_Proshla_li_3_volna_demokratizacii.pdf (13.12.15)
- H.Narland,P.Nissen. (2000). К развитию демократии и рыночной экономики в центральноевропейских и восточноевропейских странах. Мониторинг общественного мнения.
- M.Howard. (2015). The weakness of civil society in Post-Communist Europe.
<http://www.polis.cam.ac.uk/Undergrad/Current/POL4sep29> (13.12.15)
- P.Huntington. (1999). От диктатуры к демократии. pp. 13-37.
http://www.archipelag.ru/download/book/text_pdf/huntington_wave.pdf (13.12.15)
- P.Huntington. (2005). Третья волна. Демократизация в конце XX века.
http://www.archipelag.ru/download/book/text_pdf/huntington_wave.pdf (13.12.15)
- P.Rutland. (2002). Глобализация и посткоммунизм .Мировая экономика и международные отношения.
- T.Carothers. (2003). Конец парадигмы транзита.Политическая наука.
- T.Carothers. (2005). Трезвый взгляд на демократию. pp.73-80.
http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2005/1/ProEtContra_2005_1_07.pdf (26.03.16)
- Z.Brzezinski. (2000). Великая шахматная доска. М.: Международные отношения.
- А.Кобелева. (2009). Проблемные аспекты взаимоотношений государства и гражданского общества в России и Украине в конце XX - начале XXI в .pp.300-303.
- А.Корякина. (2004). К вопросу о причинах политического кризиса на Украине, как следствия избирательной кампании 2004 года. Избирательный процесс на региональном уровне проблемы теории и практики. Сборник научных статей республиканской научно-практической конференции.
- А.Мельвиль. (1998). Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам.
- А.Корякина. (2006). Экономические факторы возникновения и развития политического кризиса на Украине. pp.167-173. Нефтегазовое дело.
<http://www.ogbus.ru> (13.12.15)

А.Корякина. (2005). Политические кризисы в странах постсоветского пространства: факторы возникновения и развития: на примере современной Украины.

https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwiand235NfLAhVI_HIKHUIJ5BBkQFgghMAE&url=http%3A%2F%2Fdlb.rsl.ru%2Floader%2Fview%2F01003174116%3Fget%3Dpdf&usq=AFQjCNFeoieCgP_kr1bFLw2QnIW_BdGcfKA&cad=rjt (13.12.15)

А.Либман. (2007). Вторая трансформация в постсоветских странах. Общественные науки и современность. pp.5-17.

<http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214822695/Libman.pdf> (16.12.15)

А.Мельвиль. (1999). Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. М.: Центр Научных и Учебных работ.

<http://mgimo.ru/files/31076/31076.pdf> (24.02.16)

А.Мельвиль, В.Сергеев. (2002). Воронка причинности и волны демократии. Россия. Политические вызовы XXI века. pp.1237-127.

<http://mgimo.ru/upload/iblock/18a/18acca957d83145140641226c0c1c1b9.pdf> (23.01.16)

А.Петрачков. (2016). Новая доктрина для Украины.

<http://politolog.net/analytics/novaya-doktrina-dlya-ukrainy-blogger/> (16.04.16)

А.Попов. (2005). Гражданское общество и восток Украины.

http://analitik.org.ua/author/41e666fde8301/pagedoc3432_11/ (13.12.15).

Б.Макаренко. (2003). Консолидация демократии: детские болезни постсоветских государств.

В.Медведчук. (2002). О перспективах развития гражданского общества в Украине.

В.Гельман. (2007). Украина: фрагментированное пространство. СССР после распада. pp.9-76.

В.Гельман. (2005). Уроки украинского. pp.37-49.

В.Лапкин, В.Пантин. (2004). Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России. Полис. Политические исследования. pp.74. <http://www.politstudies.ru/article/3337> (13.12.15)

В.Пироженко. (2004). Трансформация социал-демократизма: украинский контекст.

<http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/transformaciya-social-demokratii-ukrainskiy-kontekst> (13.12.15)

- Д.Подколзин, А.Шатров. (2000). Украина на краю пропасти.
- Е.Головаха. (2002). Феномен аморального большинства в постсоветском обществе: трансформация массовых представлений о нормах социального поведения в Украине. pp.20-22.
- Е.Терешина. (2002). Консолидация демократии в условиях трансформации политической системы общества (теоретико-методологический анализ).
<http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/313966.html> (12.01.15)
- И.Гобозов. (2009). Глобализация и примитивизация общества.
<http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-primitivizatsiya-obschestva> (23.11.15)
- К.Ромэн. (1999). Малые государства в эпоху глобализации.
http://vasilieva.narod.ru/ptpu/7_5_99.htm (13.12.15)
- М.Попович. (1999). Гражданское общество Украины: итоги XX века.
<https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0ahUKEwiDpen79fLAhUJQpoKHeTgC24QFggmMAI&url=http%3A%2F%2Fdlib.rsl.ru%2Floader%2Fview%2F01003489430%3Fget%3Dpdf&usg=AFQjCNGCA-CJYdaIZ4ulW7ooDglqfUgpxw&bvm=bv.117604692,d.bGs> (13.12.15)
- Н.Сидорова. (2000). Украина и ее национальные интересы. Дипломатический ежегодник: Научная Книга.
- П.Баулин. (2015). Украина: ветер с Запада. <http://www.zavtra.ru/content/view/2002-10-0833/> (13.12.15)
- Сегодня УА. (2005). Рецепты для Украины: опыт стран, переживших военные конфликты. <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/kak-v-mire-proishodit-uregulirovanievoennyh-konfliktov-eksperty-sostavili-rekomendacii-ukraine-690893.html> (12.01.15)
- Т.Шаклеина. (2007). Критическое направление исследований миропорядка. Международные процессы. <http://www.intertrends.ru/fifteen/006.htm> (12.01.15)
- Э.Афонин, А.Бандурка, А.Мартынов. (2003). Великая коэволюция: глобальные проблемы современности (историко-социологический анализ). pp.384.
<http://ecsocman.hse.ru/socis/content.html?sort=title&page=406&letter> (24.11.15)

Э.Багиров. (2015). Сотрудничество ГПУ и общественных организаций это укрепление прав человека в Украине / Э. Багиров. <http://www.podrobnosti.ru> (13.12.15)

Ю.Сурмин. (2014). Особенности постмайданной Украины: теоретико-критический анализ гражданского общества. <http://www.spilnadya.org/?mid=580> (13.12.15)

SUMMARY

POLITICAL MECHANISMS OF THE WESTERN DEMOCRACY AS A MEANS TO STABILISE UKRAINE

Vitali Hainatski

The current stage of development and transformation of international relations and world politics is characterized by the increase of both constructive and destructive political trends of globalization. At the same time, many researchers have noted the growing importance of global trends such as intellectualization, informatization and technologization of politics that will certainly have an impact not only on the countries producing them, but also to the countries in the group of so-called transfer societies. In these circumstances, there is an increase in demand in determining the reasons of occurrence of a promising form of leadership and succession in the global politics of the XXI century, its viability and adequacy of the response to the challenges and threats, as well as the ability to ensure the sustainability of global development.

A significant aspect of the relevance of this study is scientific need for analysis of the current strategies of the leading international actors in order to identify them in the transformation as one of the major characteristics of the transfer society. Comparative analysis enables a clearer understanding of the content of contemporary international strategies, study their effectiveness with a long-term perspective. The idea of universalisation of transfer the democratic values of Western democracy, was born on the rise of the resource capacity of states and ambition of the modern era intelligence. All this variety of concepts in unison telling about resolve to make the world not as it is, but better than it is, and also to raise the changes and improvements in the global, general level.

The scenario of deployment the democracy trends depends on the choices made by states and how it is using further its limited but very real possibilities of influence at its discretion. Therefore, in the 80s of the twentieth century among the scholars of international relations, as well as among the sociologists and political scientists, was an increase of interest in re-evaluation the role of the democratization processes of transfer and inheritance in the context of the internal development of the state, returning the matter to the discussion center. However, in its turn, this process is closely linked to the balance of global and local in the

activities of sovereign states. Therefore, the actual problem is the construction of a political model of society, according to which countries could develop more balanced, without harming its own sovereignty, political culture and political identity of individuals.

Like the concepts of civilization, development, consensus, and many other key concepts specific to public opinion the period of modern and contemporary history, the idea of universalization (both internal and external), expressed the hope, the intention and determination to restore order. In addition, as mentioned by other related concepts: it meant the general order – establishing order in a comprehensive, truly global scale. One negative factor that provoked universal subordination of Western democratic model is the fact that the transfer of Western political values and models helps create the interdependence of the global scale of the system, comes into force a process that generates transcontinental and inter-regional flows.

Also, it is quite evident the fact that with such a future deployment successful trends (expansionism, ignoring and one-sided representation universalized trends and unilateral world order revision, existing), anti-globalization movement become increasingly expressed protest nature and will be as a result of a threat not only for the further development of globalization, but also for its immediate media at all levels.